

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

студента очной формы обучения 4 курса группы 06001208

направления подготовки 38.03.01 Экономика

Колодий Ивана Владимировича

Научный руководитель:

к. э. н., доцент

Дорохова Е. И.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты международной экономической интеграции	7
1.1. Сущность и признаки международной экономической интеграции	7
1.2. Формы международной экономической интеграции	18
1.3. Зарубежный опыт функционирования интеграционных объединений.....	24
Глава 2. Состояние и результаты экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	30
2.1. Экономические предпосылки создания и функционирования Евразийского экономического союза.....	30
2.2. Особенности внешнеторгового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	39
2.3. Оценка инвестиционного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза	51
Глава 3. Развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза	63
3.1. Проблемы интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза	63
3.2. Перспективные направления развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза	77
Заключение	90
Список использованных источников	95
Приложения	105

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Прошлый век ознаменовался появлением одного из наиболее известных интеграционных объединений мира – Европейского союза (ЕС). Успешность данного проекта привела к появлению новой тенденции в развитии внешнеэкономических отношений – стремлению государств к налаживанию тесных интеграционных связей с прочими государствами в различных отраслях и секторах экономики. Внешнеэкономическая политика России не стала исключением: после многолетнего существования Содружества независимых государств (СНГ), обеспечивающего функционирование зоны свободной торговли между его членами, отдельные участники, а именно, Россия, Республика Беларусь и Республика Казахстан решили перевести сотрудничество между ними на иной, более высокий уровень. Результатом стало появление в мировом сообществе нового интеграционного объединения – Таможенного союза (ТС), преобразованного позже в Единое экономическое пространство (ЕЭП), а с 1 января 2015 года в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Таким образом, анализ интеграционного сотрудничества государств-участниц в рамках ЕАЭС является актуальной темой, требующей пристального изучения.

Степень научной изученности проблемы. Значительный вклад в изучение особенностей интеграционного сотрудничества в рамках ТС, ЕЭП и ЕАЭС внесли такие ученые как Е.Ю. Винокуров, С.Ю. Глазьев, С.Ф. Гребениченко, О.В. Буторина, А.Г. Пылин, А.А. Пантелеев.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ современного состояния интеграционных связей в рамках ТС, ЕЭП и ЕАЭС.

Для достижения установленной цели возникла необходимость решения следующего комплекса задач:

- 1) определить сущность, признаки и этапы интеграционных процессов;

- 2) изучить зарубежный опыт функционирования интеграционных объединений;
- 3) провести анализ внешнеторговых связей в рамках ЕАЭС;
- 4) исследовать особенности инвестиционного сотрудничества в рамках ЕАЭС;
- 5) выявить проблемы, препятствующие развитию интеграционных связей, и определить основные перспективы развития Евразийского экономического союза.

Объектом исследования является Евразийский экономический союз.

Предметом исследования выступают экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в рамках ЕАЭС.

Теоретическая значимость работы состоит в обобщении опыта исследования интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Методологическая основа исследования. При написании данной работы применялись такие специальные методы научного исследования как сбор и обработка информации; анализ и синтез, индукция и дедукция,; графический метод,; обобщение, системный метод и др.

Теоретическая и эмпирическая основы исследования. Теоретическую основу исследования составили нормативно-правовые акты, статистические и справочные материалы Евразийской экономической комиссии, работы отечественных и зарубежных ученых: монографии, научные статьи, материалы научно-практических конференций и семинаров, а также материалы глобальной информационной сети Интернет.

Хронологические рамки исследования – 2010-2015 гг.

Структура и объем работы. Данная работа состоит из введения, трёх глав основной части, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены цель и задачи исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические аспекты международной экономической интеграции» определяется сущность интеграции, ее признаки, дается характеристика формам интеграции, рассматривается зарубежный опыт функционирования интеграционных объединений.

Во второй главе «Состояние и результаты экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» анализируются экономические предпосылки создания ЕАЭС и внешняя торговля в рамках ЕАЭС, инвестиционное сотрудничество между государствами-участниками объединения.

В третьей главе «Развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» выявляются основные проблемы, препятствующие получению максимального положительного эффекта от интеграции, и определяются перспективы развития ЕАЭС.

В заключении обобщаются сделанные в ходе исследования выводы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

1.1. Сущность и признаки международной экономической интеграции

Начиная с прошлого века, интеграционные процессы стали неотделимой частью экономической жизни многих государств. Многочисленные исследования подтверждают, что правильно налаженное тесное сотрудничество между государствами в экономической сфере дает значительные положительные эффекты, способствуя увеличению благосостояния стран и повышению уровня жизни их жителей. Для проведения грамотного анализа хода действий и последствий интеграционных процессов, в первую очередь, необходимо дать определение самому понятию «интеграция».

Одной из сложностей в определении понятия интеграция является дискуссионный характер вопроса, рассматривать ли интеграцию как непрекращающийся процесс или как конечный итог усилий по объединению. Наиболее точным представляется подход, согласно которому под интеграцией следует понимать процесс, ведущий к конкретному результату.

Изучение интеграционных процессов различными экономистами привело к созданию нескольких теорий интеграции. К наиболее известным теориям интеграции относятся теория функционализма и теория федерализма. Первая теория рассматривает интеграцию как естественный процесс, возникающий благодаря экономическому и социальному сотрудничеству государств. Создание надгосударственных образований, обеспечивающих реализацию интеграционного сотрудничества, и передача им участниками интеграционных процессов части полномочий происходит по мере возникновения в этом необходимости. Политические отношения между государствами не рассматриваются в данной теории как фактор, оказывающий влияние на интеграцию. Одним из основателей теории функционализма можно считать Дэвида Митрани – сбежал из Румынии, считается британским политологом. Написал: «Мир и функциональное

развитие международных организаций» («Working peace system») -1943 год. Не государство, а функция должна быть объединяющим началом в идеальном мировом сообществе. Митрани считал, что федерализм – механистическое распыление усилий (стирание границ между государствами), он считал, что государства должны объединяться на основе общих проблем (нищета, тесное сотрудничество между государствами в решении проблемы). Функционализм основан на непрерывности действий (постепенное создание взаимозависимости, путем совместного решения проблем) [75].

Теория федерализма исходит из противоположного: создание наднациональных институтов есть главная цель интеграционного сотрудничества, сближение государств должно носить политический характер. Основу западноевропейского единства федералисты видели в общем культурном наследии, что должно было обеспечивать базис для политического объединения. Приоритет федералисты отдавали политической сфере интеграции, прежде всего созданию наднациональных институтов, которым национальные власти должны передать широкие полномочия – только таким образом гражданам может быть гарантирована политическая и экономическая безопасность. В итоге предполагалось создание целостной федерации европейских государств вместо существующих стран, которые постоянно соперничают друг с другом. Федералисты уделяли недостаточно внимания экономическим факторам интеграции, но выступали за немедленное создание в Западной Европе федеральной политической структуры. Несмотря на кажущуюся революционность федерализма, его сторонники признавали необходимость поступательной, эволюционной, интеграции: «Политический союз Европы должен строиться шаг за шагом. В один прекрасный день этот процесс приведёт нас к Европейской федерации» [33].

Влияние, оказываемое данными теориями друг на друга, привело к тому, что в 60-х годах прошлого века основные постулаты этих подходов были пересмотрены. Результатом стало появление новых теорий: неофункционализма и неофедерализма. Неофедерализм, также рассматривающий политическое объ-

единение как важнейшую составляющую интеграции, признает необходимость и обоснованность плавного перехода к передаче полномочий государств наднациональным образованиям. Теоретики неофункционализма, в свою очередь, дополнили теорию указанием основных предпосылок интеграционного сотрудничества (схожесть экономических интересов, наличие взаимозависимости между государствами, единство экономических систем) и утверждением необходимости образования наднациональных институтов на первом же этапе сотрудничества. Также теория неофункционализма утверждает, что интеграционные процессы должны начинать свое возникновение в той области, в которой сотрудничество представляется наиболее перспективным, а затем распространяться в другие сферы или отрасли экономики.

Недостатком данных теорий является то, что обе они, утверждая необходимость передачи полномочий государств надгосударственным образованиям, хотя и придавая этому процессу различное значение, не делают исключений для отдельных отраслей экономики. Тогда как представители теории неореализма утверждают, что полная интеграция труднодостижима ввиду стремлений государств защитить свою независимость. После определенного момента государства перестанут быть заинтересованными в передаче своих полномочий надгосударственным образованиям. Предложений по преодолению данной проблемы теоретиками неореализма предложено не было.

На сегодняшний день существует множество определений региональной интеграции, которые в современной науке, можно разделить на два вида. В первом случае в формулировке обобщается фактический опыт и проводится его экстраполяция, во втором – определение вытекает из готовой теоретической модели или конструкции, которая во многом «живет собственной жизнью» и лишь частично связана с реальностью [22].

Теорию экономической интеграции разрабатывали в 50—70е гг. многие исследователи, среди которых наибольший вклад внесли нобелевский лауреат голландский экономист Ян Тинберген, британский экономист Дж. Мид, иссле-

дователь венгерского происхождения Б. Балашша, французский экономист М. Аллэ и некоторые другие авторы.

По их мнению, интеграция – это выравнивание условий для экономической деятельности субъектов рынка вне зависимости от того, резидентами какого из двух или более государств, объединенных в интеграционную группировку, они являются. В более широком смысле интеграция – это «устранение искусственных преград экономической деятельности и целенаправленное внедрение элементов согласованной или единой экономической политики» [45].

Интеграция включает в себя целостную систему форм. К основным формам торговой интеграции относятся зона свободной торговли, предполагающая снятие таможенных барьеров на пути взаимной торговли, и таможенный союз, предполагающий введение единого для всех стран участниц таможенного тарифа по отношению к третьим странам.

Валютно-финансовая интеграция включает в себя снятие ограничений на перемещение капиталов внутри группировки, единую политику валютного курса в отношении валют третьих стран, систему фиксированных взаимных валютных курсов, а впоследствии единую денежную систему с единым эмиссионным (центральным) банком и едиными ориентирами денежно-кредитной политики.

Наконец, единое экономическое пространство означает устранение нетарифных ограничений во взаимной торговле товарами и услугами, полную свободу перелива финансовых ресурсов (фактора производства «капитал») и максимальную свободу миграции рабочей силы (фактора «труд»). Высшая форма интеграции предполагает единую финансовую и иную макроэкономическую, а также социальную политику, в конечном счете, она требует и продвинутой формы политической интеграции.

Определения первого типа имеют много общего. Они получили наибольшее распространение благодаря своей эмпирической природе, ясности и заложенному в них здравому смыслу. Причем данные формулировки особенно ха-

рактены для описания экономической интеграции, с которой начинались объединительные процессы в Европе и которую гораздо легче измерить в количественном отношении, нежели интеграцию политическую или научно-техническую. Так, Ю. Шишков понимает под международным интегрированием наивысшую ступень интернационализации, при которой происходит «сращивание национальных рынков товаров, услуг, капиталов, рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики» [72].

Близкое по смыслу определение предлагают ученые из МГИМО Н. Ливенцев и В. Харламова: «...под региональной экономической интеграцией в самом общем виде понимается процесс постепенного хозяйственного объединения ряда стран. В результате формируется новый целостный хозяйственный организм – международный региональный комплекс». Авторы обращают внимание на то, что вследствие интеграции «создается новое качество международных экономических отношений» [45].

Известный голландский экономист В. Молле трактует экономическую интеграцию как «постепенное устранение экономических барьеров между независимыми государствами, в результате чего хозяйства этих стран начинают функционировать как единое целое. Экономическая интеграция не является целью сама по себе, а служит более высоким целям, как экономического, так и политического порядка» [77]. К ним причисляются благосостояние, мир, демократия и права человека. Высшей стадией интеграции Молле называет «полный союз», при котором происходит полное объединение хозяйств стран-участниц, в результате чего они фактически начинают действовать как федерация или конфедерация [77].

Данный подход характерен и для политических наук. «Политическая интеграция между государствами есть формирование некоторого целостного комплекса на уровне их политических систем – точно так же, как экономическая

интеграция есть процесс, осуществляющийся на уровне экономических систем нескольких государств», – утверждает В. Барановский [9].

Вторая группа определений неоднородна по своему составу, как неоднородны и теории интеграции. Для удобства анализа рассмотрим три наиболее развитые теоретические платформы модернистского содержания.

Европейский федерализм, вдохновленный мечтами о единой Европе, является первой по времени возникновению и самой известной в широких кругах концепцией интеграции. Данная концепция ставит перед интеграцией четкую стратегическую цель – объединение Европы путем образования сверхгосударства, которое будет функционировать на принципах разделения властей. Федералисты настаивают на создании наднациональных органов, которым государства-участники должны будут передать часть своего суверенитета. Идейной основой будущего объединения выбран федерализм, позволяющий адекватно распределить источники легитимности и полномочия между различными уровнями власти – местным, региональным, национальным и наднациональным. Гражданам мега-государства отводится та же роль, что и в национальном государстве. Они выбирают все находящиеся над ними уровни власти и получают от союзной власти свою первичную идентичность – равных перед законом и равных друг другу граждан союза [13].

Федералисты не считают интеграцией объединение, функционирующее исключительно на основе межгосударственного сотрудничества. Обязательным признаком интеграции, в их представлении, является наличие централизованного управления (в практике ЕС это называется коммунитарным принципом). Поэтому интеграция определяется как объединение с наднациональными органами управления. Соответственно, зрелость той или иной интеграционной группировки оценивается в зависимости от того, какая часть решений принимается на наднациональном уровне.

В теории коммуникации главный упор делается на контакты между социальными группами и индивидуумом в интеграционном объединении. Посколь-

ку интенсивность этих контактов довольно легко поддается математической оценке (потоки товаров, капиталов, людей, патентов и т.п.), представители данного направления смогли сделать важные выводы о развитии интеграции в различных регионах мира и получили заслуженное признание. Отличительной чертой интеграции в теории коммуникации называется такое состояние, когда члены объединения имеют с партнерами по группировке более тесные связи, нежели с аутсайдерами, а отношения внутри группировки выделяются из других отношений того же порядка. Смыслом интеграции считается формирование сообщества безопасности, основанного на общих (либерально-демократических) ценностях. Особое значение в этом контексте придается развитию чувства совместной идентификации. Таким образом, теория коммуникации понимает интеграцию как сплоченное и безопасное сообщество, исповедующее общие ценности и ведущее к развитию совместной идентичности.

Неофункционалисты полагают, что интеграция помогает удовлетворению определенных потребностей, возникающих у тех или иных социальных групп. В отличие от федералистов, они не ставят перед интеграцией никакой стратегической цели (как и представители коммуникационного подхода). Согласно данной концепции, интеграция развивается благодаря тому, что все сферы современного общества тесно связаны между собой. Поэтому решение одной, даже узкой, задачи интеграционным методом требует взаимосвязанных действий в других областях. Это приводит к «переливу» («spillover») процесса интеграции из экономики в политику, право, науку, образование и т.д. По мнению последователей неофункционализма, интеграция предполагает, что национальные власти делегируют центральным органам союза исполнительные полномочия, необходимые для решения конкретных задач. При этом передача государственного суверенитета не предусматривается. Поскольку новые центры власти оказываются весьма полезными для населения, оно начинает проявлять двойную или множественную лояльность – по отношению как к национальным, так и наднациональным органам управления. В рамках данной концепции интеграция

определяется как процесс формирования нового, полезного для его членов общества с центральными органами власти, пользующимися лояльностью наряду с другими властными структурами.

Международная экономическая интеграция (лат. *integr-* целый) - комплекс организационных форм развитого сотрудничества (где сотрудничество - это совместная, связанная деятельность) предприятий и организаций различных сфер, отраслей и видов деятельности.

Иное определение интеграции звучит как модель сознательного и активного участия группы стран в процессе глобальной стратификации мира (под стратификацией мира подразумевается разделение государств по уровню благосостояния, политическим, экономическим и иным интересам). [33].

Группировка, созданная для обеспечения успешного осуществления интеграции, называется интеграционным объединением.

Интеграционные процессы происходят как на макроэкономическом, так и на микроэкономическом уровне. В первом случае, под интеграционным сотрудничеством подразумевается проведение различными государствами единой политики в различных сферах жизни государства и общества. Интеграция стран на микроэкономическом уровне означает налаживание межхозяйственных связей между предприятиями разных государств (сюда относится внешнеэкономическая деятельность организаций, открытие предприятиями заграничных филиалов или представительств) [33].

На основании анализа предложенных определений можно выделить следующие признаки интеграции:

Первый признак вытекает из наиболее общего понятия интеграции. По умолчанию предполагается, что объединение государств в интеграционную группировку рождает новое качество, которое было бы невозможно (или неизмеримо труднее) получить на индивидуальной основе. Интеграция представляется игрой с положительной суммой, что делает ее выгодной как для каждого участника, так и для группировки в целом. «Интеграция вообще, – утверждает

М. Стрежнева, – это очень широкое понятие, приложимое к любому случаю, в отношении которого можно говорить о том, что рассматриваемое целое является чем-то большим, нежели сумма составляющих его частей» [13]. Условием нормальной интеграции считается синергетический эффект, то есть получение такой силы, которая превышает сумму индивидуальных сил. Яркий пример подобного явления – единая европейская валюта. Сегодня она обладает большей устойчивостью и весом на международной арене, чем прежние национальные валюты вместе взятые. Колониальные империи не могут считаться интеграцией, поскольку их целью является извлечение выгоды только одной стороной – метрополией.

Второе отличие – новое объединение государств выделяется из остального мира и тем или иным образом обособляется от него. Так, создание таможенного союза предполагает устранение таможенных барьеров между странами-участницами и введение единого таможенного барьера по отношению к третьим государствам. Иными словами, либерализация торговли внутри региона сопровождается намеренной или невольной дискриминацией аутсайдеров. С таким положением дел вынуждена считаться даже ВТО: правила этой организации допускают, что режим наибольшего благоприятствования не учитывает условия торговли той или иной страны с ее партнерами по региональному объединению. Поэтому внутри Евросоюза торговля, например, пшеницей происходит без каких-либо ограничений, тогда как импорт зерна в ЕС из Канады или России облагается высоким налогом, а в отдельных случаях – запретительной антидемпинговой пошлиной. Обособление происходит и в других сферах жизни. Достаточно вспомнить провозглашенные в конституции ЕС европейские ценности (по сути, формирующие идеологический профиль этого объединения в мире) или Шенгенскую зону.

Третья характерная черта интеграции – добровольный и партнерский характер. Стихийное усиление взаимозависимости государств (например, вследствие активной внешней торговли, деятельности ТНК и финансовых групп)

нельзя считать интеграцией. Как отмечает известный российский экономист, один из основателей отечественной школы интеграционных исследований Ю. Шишков, подписание соглашения о создании зоны свободной торговли в Северной Америке (1988) «явилось не столько началом интеграционного процесса, сколько первым широкомасштабным оформлением де-юре реального интегрирования США и Канады, которое де-факто... началось еще на заре индустриализации обеих стран в середине прошлого века» [72]. Иными словами, интегрирование может быть как предпосылкой, так и следствием интеграции. Кроме того, интеграция – дело сугубо добровольное, на которое участники этого процесса идут сознательно. Поэтому силовое объединение территорий – захват колоний, учреждение протекторатов, создание империй, – не может называться интеграцией.

Четвертый признак – интеграция распространяется на различные области как внешней, так и внутренней политики стран-участниц. Этим она отличается от международных организаций и других форм международного сотрудничества. Последнее регулирует в основном те действия государств, которые затрагивают интересы других членов мирового сообщества. Деятельность международных организаций ведет к возникновению международных режимов, например, в области нераспространения ядерного оружия или отмывания нелегальных доходов. Региональные объединения создают такие режимы и в сферах, традиционно входящих в национальную компетенцию. Так, в ЕС действуют собственные системы стандартов, общесоюзные правила конкуренции, не говоря уже о единой денежно-кредитной политике и единой валюте. Кроме того, международные организации (кроме региональных, которые остаются в подавляющем меньшинстве), как правило, занимаются одной сферой общественной жизни: МВФ – валютными отношениями, МАГАТЭ – ядерной энергетикой, ОПЕК – нефтью и т.п. Региональные же объединения всегда имеют политическую и экономическую составляющую, а также распространяют свою деятель-

ность на другие области – право, экологию, миграцию населения, науку и технику, образование.

Пятая характеристика интеграции вытекает из четырех предыдущих (особенно из первой и второй) и имеет, на наш взгляд, ключевое значение для понимания сути этого явления. Как показывает мировой опыт, региональная интеграция строится на осознании ее участниками общности их будущей исторической судьбы. Конечно, оценивать степень общности народных судеб – занятие рискованное и неблагодарное. Почти в каждом случае находятся нескончаемые вереницы аргументов «за» и «против», позволяющие получать любой заранее заданный результат. В 1990-е годы мы наблюдали, как легко партнеры СССР по СЭВ и Варшавскому договору переходили под крыло НАТО и ЕС. Чего стоят разговоры о славянском единстве, скажут критики, после отделения Украины от России, мирного раздела Чехословакии и кровавого распада Югославии?

В региональной интеграции чувство политической общности направлено не в прошлое, а исключительно в будущее. Общие черты исторического развития важны для интеграции только с точки зрения их современных результатов. В остальном же они обычно берутся на вооружение политическими элитами как хорошо работающий агитационный прием. Конечно, для выработки регионального самосознания важно, чтобы объединяющиеся народы имели схожие политические и экономические модели, а также непротиворечивое течение религиозной и светской мысли. Однако этого явно недостаточно для возникновения региональной интеграции. Нужен еще один, стержневой, элемент – общее представление о настоящей и будущей глобальной идентичности.

Таким образом, под международной экономической интеграцией понимается процесс политико-экономического сближения нескольких государств на основе тесного сотрудничества между ними в различных сферах и отраслях экономики. Относительная «молодость» данного явления, начало развития, которого относится к прошлому веку, является причиной того, что теоретические аспекты интеграции все еще находятся на стадии разработки. Различные трак-

товки сущности цели интеграции привели к появлению в двадцатом веке нескольких теорий интеграции, основное различие между которыми заключается в признании или непризнании не только экономического, но и политического характера интеграции. Экономическая интеграция обладает следующими признаками: высоким уровнем межхозяйственной кооперации и международного разделения труда, наличием наднациональных структур, проведением согласованной политики государств-участников в различных отраслях экономики, добровольностью участия государств в объединении и другими признаками.

1.2. Формы международной экономической интеграции

Для получения синергетического эффекта от интеграции интеграционное объединение и государства, входящие в него, должны отвечать следующим условиям:

1. Уровень экономического развития интегрирующихся государств должен быть примерно на равном уровне, что позволит направить совместные усилия государств непосредственно на дальнейшее продвижение к повышению благосостояния наций, а не на лишь их выравнивание.

2. Нахождение интегрирующих государств на едином этапе цикла экономического развития, предпочтительнее, на этапе роста. Данное условие вытекает из того факта, что при вступлении в интеграционное объединение на этапе экономического спада государство будет рассматривать иных участников интеграционного объединения в качестве средства для выхода из кризиса, а не в качестве равноценных партнеров по экономическому сотрудничеству. Этап спада также может сопровождаться наложением ограничений на внешнеэкономические отношения в отдельных отраслях экономики, что противоречит идее интеграции.

3. Географическая близость интегрирующих государств. В современных условиях под этим понимается наличие развитой системы путей сообщения между интегрирующими государствами.

4. Наличие политической воли руководящих органов интегрирующих государств. Только руководящие органы государства в силах обеспечить реальное выполнение мероприятий, необходимых для успешного интеграционного сотрудничества.

5. Создание надгосударственных органов, которым будет передана часть полномочий интегрирующих государств для решения отдельных вопросов, связанных с интеграционными процессами. В ходе интеграционного сотрудничества неизбежно возникновение противоречий между государствами, для разрешения которых в целях дальнейшего развития необходимо существование специализированных органов.

Следует отметить, что ни одно из данных условий не является строго обязательным, но их выполнение способствует скорейшему продвижению по пути экономического сотрудничества [47].

Как правило, процесс интеграции начинается с либерализации взаимной торговли, устранения взаимных ограничений в движении товаров, услуг, капиталов. Затем при наличии объективных условий и заинтересованности стран-партнеров по интеграционной группировке постепенно происходит формирование единого экономического, правового, информационного пространства. В соответствии с данной последовательностью принято выделять следующие формы международной экономической интеграции, которые, в силу того, что они последовательно сменяют друг друга, принято называть также этапами интеграции:

1. Зона свободной торговли.
2. Таможенный союз.
3. Общий рынок.
4. Экономический и валютный союз.
5. Полная интеграция.

Зона свободной торговли (ЗСТ) – форма интеграционного сотрудничества, при которой государства-участники осуществляют внешнюю торговлю в

условиях отмены или снижения использования мер нетарифного регулирования торговли и снижения или отмены таможенных пошлин. Также при создании зоны свободной торговли государствами-участниками обеспечивается свобода транзита. Государства-участники зоны свободной торговли независимы в отношении установления таможенных пошлин или мер нетарифного регулирования внешней торговли для третьих стран. Таможенные границы между государствами зоны свободной торговли не ликвидируются. Создание зоны свободной торговли не исключает возможность проведения государствами протекционистской политики по отношению к ряду товаров (обычно, сельскохозяйственной продукции). Обычно, основным принципом функционирования зоны свободной торговли является принцип взаимного моратория на повышение таможенных пошлин, хотя, следует отметить, соглашение о создании зоны свободной торговли может предусматривать ситуации, когда возможно распространение мер защитного характера, включая установление или увеличение таможенных пошлин, на торговлю прочими товарами. Данный этап интеграции может осуществляться без создания надгосударственных образований. Примером зоны свободной торговли может служить НАФТА (США, Канада, Мексика) [33].

Таможенный союз (ТС) – форма интеграции, для которой характерны наряду с отменой внешнеторговых ограничений внутри интеграционного объединения установление единого таможенного тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Таможенные границы между государствами-участниками таможенного союза упраздняются. В отличие от зоны свободной торговли, на территории таможенного союза свободно обращаются товары не только производства государств-участников, но и товары производства третьих стран. Помимо установления единого таможенного тарифа для третьих стран, таможенный союз предусматривает применение единых мер нетарифного регулирования по отношению к третьим странам. Функционирование таможенного союза осуществляется на основе единого таможен-

ного законодательства. На этапе таможенного союза создание надгосударственных органов и передача им части полномочий государствами-участниками являются неотъемлемыми условиями существования союза. В ряде случаев таможенный союз дополняется платежным союзом, предусматривающим взаимную конвертируемость валют и функционирование единой расчетной системы. Примером таможенного союза является Южноафриканский таможенный союз, включающий ЮАР, Ботсвану, Лесото, Свазиленд и Намибию [47].

Общий рынок – форма интеграции, характеризующаяся не только свободным перемещением товаров и услуг между странами-участницами, но и свободным перемещением капитала и труда, а также согласованием между странами-участницами общей экономической политики. Основные отличия от формы таможенного союза заключаются в следующем:

1. Государства-участники общего рынка проводят единую политику в отдельных отраслях и сферах экономики;
2. Государства-участники общего рынка создают условия для беспрепятственного перемещения в рамках общего рынка не только товаров, но и услуг, труда, капитала, информации;
3. Как правило, на этапе общего рынка государства-участники создают общие фонды на целевые расходы в целях содействия интеграционным процессам.
4. Проведение единой политики в отдельных отраслях и секторах экономики требует согласования национальных законодательств в мере, необходимой для нормального функционирования общего рынка.

В качестве примера общего рынка можно привести ЕС, ЕЭП, ЕАЭС.

Зона свободной торговли, таможенный союз и общий рынок являются формами интеграции, способствующими развитию международного обмена товарами, услугами, информацией, капиталом и рабочей силой.

Качественным переходом к совершенно иному уровню сотрудничества является валютный и платежный союз. Ряд источников разделяет данный этап

интеграции на два отдельных: валютный союз и платежный союз. Экономический союз предусматривает проведения единой экономической политики в целом, согласования стратегий экономического развития, применения общих принципов регулирования экономики. В свою очередь, валютный союз предусматривает на определенном этапе развития объединения переход к использованию единой валюты, что влечет за собой создание надгосударственного эмиссионного центра, и проведение согласованной валютной и денежно-кредитной политики. Примером этапа валютного и платежного союза является ЕС [33].

Некоторые источники выделяют в качестве пятого этапа интеграции политический союз, который, по сути, представляет собой объединение государств в конфедеративное государство.

Примеры различных интеграционных объединений мира представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Основные интеграционные группировки в мире

Название и год создания	Страны (территории) - участницы	Комментарий
1	2	3
ЕС-28, 1957 / 1992	Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Швеция, Чехия, Эстония	Европейский союз после шестого расширения, состоявшегося 1 января 2007 г., когда в состав ЕС вошли Болгария и Румыния
ЕАСТ, 1960	Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария	Европейская ассоциация свободной торговли. Вместе со странами ЕС формирует Европейское экономическое пространство
Европейское экономическое пространство (ЕЭП), 1994	Страны ЕС и ЕАСТ за исключением Швейцарии	Объединение предусматривает свободное движение товаров, услуг, капитала и труда между странами-участницами
СЕФТА (ЦЕФТА), 1992	До 2004 г. – Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия. В настоящее время: Македония (с 2006), Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Молдова, Сербия, Хорватия, Черногория	Зона свободной торговли в Центральной Европе. В 2004 г. пять участников вышли из СЕФТА в связи с вступлением в ЕС. В 2007 г. из СЕФТА вышли Болгария и Румыния. Участие в СЕФТА рассматривается как предварительный этап вступления в ЕС

Продолжение табл. 1.1

1	2	3
СНГ, 1991	Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина'	Содружество Независимых Государств Зона свободной торговли (недостаточно оформленная)
НАФТА, 1994	Канада, Мексика, США	Североамериканское соглашение о свободной торговле
АТЭС, 1989	Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Тайвань, Таиланд, Филиппины, Чили, Южная Корея, Япония	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. Зона свободной торговли (в стадии становления)
АСЕАН, 1967	Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины	Ассоциация государств Юго-Восточной Азии. Основа – зона свободной торговли (АФТА), зона инвестиций и зона промышленного сотрудничества
СААРК, 1985	Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка, Афганистан	Ассоциация регионального сотрудничества в Южной Азии
ССАППЗ, 1981	Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовская Аравия	Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Из государств Персидского залива не участвуют Иран и Ирак. Таможенный союз
ПАФТА, 1998	Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Иордания, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палестина, Саудовская Аравия, Сирия, Судан, Тунис	Панарабская зона свободной торговли
МЕРКОСУР, 1991 Андская группа (Андское сообщество), 1969	Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор	Общий рынок стран Южного конуса; достигнутая форма интеграция – таможенный союз. С 2004 г. Mercosur и Андская группа ведут переговоры о создании нового объединения Унасур (Unasur – Union de Naciones Suramericanas, союз государств Южной Америки)
ЦАОР, 1961	Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Сальвадор	Центральноамериканский общий рынок. Таможенный союз – достигнутая форма интеграции
ЛАИ, 1980	Аргентина, Боливия, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Куба, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор	Латиноамериканская ассоциация интеграции; зона свободной торговли – достигнутая форма интеграции
КАРИКОМ, 1973	Антигуа и Барбуда, Барбадос, Багамские острова, Белиз, Гайана, Гаити, Гренада, Доминика, Монсеррат, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Лусия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка	Карибское сообщество и Карибский общий рынок. Таможенный союз – достигнутая форма интеграции

Окончание табл. 1.1

1	2	3
ЕАЭС, 2015	Россия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская республика	Экономический союз некоторых государств постсоветского пространства; достигнутая форма интеграции – таможенный союз. Осуществляется активное сотрудничество в рамках формирования общего рынка и экономического союза.

Источник: [3].

Таким образом, выделяют пять форм интеграции, также называемых этапами интеграциями ввиду того факта, что каждая последующая форма является переходом к более тесному сотрудничеству с сохранением признаков, характерных для предыдущей формы интеграции. Каждая из первых трех форм интеграции означает реализацию дополнительно одной из четырех свобод: зона свободной торговли – свободы перемещения товаров, произведенных государствами-участниками объединения; таможенный союз – товаров любых государств; общий рынок – услуг, труда, капитала, рабочей силы и информации. Последние два этапа интеграции являются формами сотрудничества не только на экономическом, но и на политическом уровне, предполагая проведение единой макроэкономической, валютной, монетарной политики.

1.3. Зарубежный опыт функционирования интеграционных объединений

На сегодняшний день в мире существует несколько десятков интеграционных объединений, которые могут создаваться как между странами, близкими по уровню экономического развития (ЕС), так и между странами, уровень развития которых отличается (NAFTA). В первом случае, интегрирующиеся государства преследуют схожие цели, во втором – более развитые государства используют остальных участников группировки в качестве дополнительных рынков сбыта, а менее развитые рассматривают партнеров по интеграции как источники инвестиций, знаний, квалифицированных работников. В любой интеграционной группировке можно выделить государство – «ядро» интеграционного развития, которое является основной движущей силой интеграционных

процессов (например, в ЕС – Франция и Германия, В НАФТА – США). Интеграционные процессы начинаются с осуществления сотрудничества в отдельных отраслях и секторах экономики, наиболее готовых к сближению. Мировой опыт функционирования интеграционных объединений показал, что можно выделить 7 основных схем интеграционного сотрудничества:

1. Совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики;
2. Развитие отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения;
3. Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик;
4. Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения;
5. Развитие отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения;
6. Совместное развитие импортозамещающих отраслей;
7. Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли [3].

На практике чаще встречается осуществление интеграционного сотрудничества с использованием одновременно нескольких схем.

Совместное развитие системообразующих для всех стран объединения отраслей экономики. Системообразующая отрасль - это отрасль, продукция которой занимает наибольший удельный вес в ВВП страны и развитие которой оказывает значительное влияние на всю экономику в целом. ЕС – наиболее известное интеграционное объединение мира – является примером реализации данной схемы сотрудничества.

Вступление в силу договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) между Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом 25.07.1952 положило начало развитию истории ЕС. Объеди-

нение отраслей вызвало следующие синергетические эффекты для государств-участников:

1. На протяжении 50-х и 60-х гг. темпы роста ВВП в государствах-участниках составляли в среднем 5% в год;

2. Общий объем ежегодных инвестиций в основной капитал увеличился по сравнению с довоенным периодом в 2,6 раза, а выпуск промышленной продукции к 1958 г. возрос более чем в 2 раза;

3. За период 1953 - 1956 гг. объем добычи угля увеличился на 12 млн.т., железа – на 14,5 млн. т., производство чугуна выросло до 43,5 млн. т., а стали – до 58,0 млн. т.;

4. К 1975 году доля ECSC в выплавке стали в Западной Европе составила приблизительно 90%, в добыче угля - 100%, в добыче железной руды - 50%;

5. Увеличился уровень концентрации производства, что позволило реализовать «эффект масштаба» (28 предприятий контролировало 82,1% производства угля, 21 предприятие – 80,8% производства чугуна, 22 предприятия – 76,2% производства стали) [46].

Примером реализации при интеграционном сотрудничестве схемы развития отраслей, представляющих интерес для всех стран интеграционного объединения является ANZCERTA – Соглашение о более тесных экономических связях между Австралией и Новой Зеландией, вступившее в силу 01.01.1983. Мясо, шерсть и молочные продукты являются основными экспортными статьями обоих государств, что делает их конкурентами во внешней торговле. Однако договоренность между данными государствами по поводу проведения единой политики в сельскохозяйственной отрасли и координации действий при осуществлении экспортных поставок привела к достижению обоими государствами увеличения объема экспортных поставок на протяжении всего времени существования соглашения [3].

Совместное развитие взаимодополняемых отраслей национальных экономик в качестве основы интеграционного сотрудничества используется в том

случае, когда существует реальная или потенциальная возможность организации между несколькими государствами производственной кооперации. Данная схема реализуется, например, между Бразилией и Аргентиной в рамках MERCOSUR (общий рынок между Аргентиной, Бразилией, Уругваем, Парагваем и Венесуэлой). Между Аргентиной и Бразилией налажено совместное производство грузовых и легковых автомобилей, производимых в основном в Аргентине с использованием комплектующих, поставляемых из Бразилии. Причем около 80% произведенных в Аргентине автомобилей реализуется в рамках государств MERCOSUR [3].

Совместное развитие отраслей с использованием конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения реализуется в рамках объединения NAFTA, включающего США и Канаду, обладающих значительными научными и финансовыми ресурсами, а также Мексику, готовую предложить партнерам по интеграции сравнительно дешевую рабочую силу.

Интеграционное сотрудничество с развитием отраслей специализации на основе конкурентных преимуществ стран интеграционного объединения возможно в том случае, когда большинство государств-участников объединения обладает возможностями для производства конкретного вида продукции в объемах, достаточных для удовлетворения нужд всего сообщества. Примером реализации данной схемы является ЕС [46].

Стратегия совместного развития импортозамещающих отраслей, как правило, проводится в объединениях между государствами с развивающимися или переходными экономиками. Основной целью таких объединений является обеспечение условий для стимулирования национальных производств в определенных отраслях и секторах экономики и снижения импортной зависимости государств-участников объединения от третьих стран. Примером такого объединения может служить АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), добившаяся со времен своего создания значительных успехов в снижении импортной зависимости от Японии: дефицит платежного баланса в торгов-

ле государств объединения с Японией сократился с 15 млн. долларов в 2000 году до 4,7 млн. долларов в 2009 году.

Совместное развитие инфраструктуры для расширения взаимной и внешней торговли особо важно для государств, имеющих трудности с обеспечением систем путей сообщения для осуществления внешнеэкономической деятельности. В качестве примера такого сообщества можно привести Восточноафриканское сообщество (ЕАС), объединяющее Бурундию, Руанду, Танзанию и Уганду. Возрождение объединения после его функционирования с 1967 по 1977 год произошло в 2000 году. Создание транспортной сети, соединяющей районы сосредоточения производства с морскими портами, привело к увеличению объемов взаимной торговли стран интеграционного объединения с 2000 по 2011 год в 6,6 раза, объема внешней торговли – в 5,1 раза.

Таким образом, зарубежный опыт функционирования интеграционных объединений свидетельствует об эффективности интеграции как средства для качественного развития экономики. Существуют различные сценарии реализации идеи интеграционного сотрудничества, каждый из которых используется при каждом уровне развития экономик интегрирующих государств.

Выводы по первой главе.

Подводя итог главе, можно сделать следующие выводы. Под интеграцией понимается процесс взаимодействия между различными государствами, направленный на взаимопроникновение экономик в целях осуществления экономического развития и повышения уровня жизни населения. Существуют различные теории интеграции, и все они, несмотря на различия в понимании сущности явления, исходят из того, что на сегодняшний день интеграция является неизбежной частью существования государств, если они желают эффективно участвовать в международных экономических отношениях. К основным признакам интеграции относятся наличие синергетического эффекта от участия в объединении; создание наднациональных структур управления, которым государства интеграционного объединения передают полномочия в той степени, ко-

торая необходима для осуществления руководства над объединением и интеграционными процессами; добровольность участия в объединении на договорной основе; проведение единой согласованной политики в отдельных отраслях и секторах экономики или макроэкономической политики государств; ликвидация барьеров в передвижении товаров, услуг, информации, капитала и рабочей силы. Принято выделять пять форм (этапов) интеграции, каждая из которых является ступенью к более глубокому сотрудничеству в сравнении с предыдущей. Мировой опыт функционирования зарубежных объединений показывает, что существует множество схем реализации интеграционного сотрудничества, общим для которых является то, что все они должны приводить к экономическому росту экономик интегрирующихся отраслей или секторов.

ГЛАВА 2. СОСТОЯНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

2.1. Экономические предпосылки создания и функционирования Евразийского экономического союза

Для современного этапа развития мировой экономики и международных экономических отношений характерно стремление государств к формированию интеграционных объединений с другими государствами. Как правило, основной целью формирования интеграционных объединений является получение от участия в них положительных экономических эффектов, включающих повышение уровня жизни населения и экономического благосостояния государств-членов.

Прошедший век ознаменовался появлением одного из наиболее известных интеграционных объединений мира – Европейского союза (ЕС). Успешность данного проекта придала импульс новой тенденции в развитии межгосударственных отношений - стремлению государств к расширению тесных интеграционных связей в различных отраслях и секторах экономики. Внешнеэкономическая политика России не стала исключением: после многолетнего существования Содружества независимых государств (СНГ), обеспечивающего функционирование зоны свободной торговли между его членами, отдельные участники, а именно, Россия, Республика Беларусь и Республика Казахстан решили перевести сотрудничество на иной, более высокий уровень. Результатом стало появление в мировом сообществе нового интеграционного объединения – Таможенного союза (ТС), преобразованного позже в Единое экономическое пространство (ЕЭП) и далее с 1 января 2015 год в Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

История ЕАЭС берет свое начало с момента образования в рамках функционирующего на постсоветском пространстве СНГ Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС), основной целью которого являлось развитие интеграционных экономических процессов между государствами-

участниками. Успешная реализация данной цели ознаменовалась созданием на базе России, Республики Беларусь и Республики Казахстан ТС и ЕЭП, а позже, ЕАЭС, являющегося на сегодняшний день одной из наиболее молодых экономических интеграционных группировок мира.

Этапы развития ЕАЭС представлены в приложении 1.

Начальным этапом в истории становления интеграционных объединений на постсоветском пространстве является образование СНГ и заключение между государствами-членами первых соглашений интеграционного характера. 8 декабря 1991 года Республика Беларусь, Российская Федерация и Украина, заключившие в далеком 1922 году Договор об образовании СССР, выступили «Высокими Договаривающимися Сторонами» Соглашения о создании Содружества Независимых Государств. Данное Соглашение официально констатировало прекращение существования СССР и учреждало СНГ [34].

В рамках Алма-Атинской конференции 21 декабря 1991 года на основании Протокола к Соглашению о создании СНГ к Содружеству присоединились и другие государства постсоветского пространства, а именно: Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Чуть позднее, в 1993 году к СНГ присоединилась Грузия.

Алма-Атинская встреча является важной вехой в образовании независимых субъектов международного права на постсоветском пространстве, так как фактически был завершён процесс преобразования бывших республик СССР в суверенные государства.

Важнейшим итогом встречи глав государств стало подписание Алма-Атинской Декларации, в которой закреплены основные цели и принципы Содружества. В частности, в ней закреплялся важнейший принцип интеграционного характера о том, что в рамках Содружества «подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков» [34].

Таким образом, бывшие союзные республики, а ныне независимые государства-субъекты международного права и международной политики, уже с момента принятия решения о ликвидации СССР осознавали объективную необходимость сохранить и перенести на новый уровень развития хозяйственно-экономические связи, исторически сформировавшиеся между ними. В качестве нового направления межгосударственного сотрудничества государства избрали путь интеграции. Впервые официально положение интеграционного характера было закреплено в Уставе Содружества Независимых Государств 1993 г. В соответствии со ст. 2 данного документа, в качестве одной из целей Содружества провозглашалась «межгосударственная кооперация и интеграция». Закрепленная в Уставе интеграционная цель получила свое развитие в 1993-1994 гг., когда государства-члены СНГ предприняли попытку интегрировать все 12 стран СНГ в Экономический союз.

Предполагалось, что на пути к Экономическому союзу на базе СНГ государства пройдут ряд этапов: межгосударственную зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, а также валютный (денежный) союз.

С этой целью был принят целый ряд соответствующих документов. В частности, следует упомянуть следующие договоры: Договор о создании единого экономического пространства 1994 г., Соглашение о создании зоны свободной торговли 1994 г., Соглашение о создании Платежного союза Государств-участников Содружества Независимых Государств 1994 г.

Тем не менее, многие соглашения, относящиеся к этому периоду, так и не были реализованы, они остались своеобразной «декларацией о намерениях», так как не накладывали никаких жестких обязательств на стороны, а конкретные обязательства следовало согласовывать в отдельных двусторонних и многосторонних договорах.

Принятие практических мер по реализации интеграционных инициатив откладывалось также в силу отсутствия реальной политической воли со стороны руководителей заинтересованных государств.

Таким образом, идея создания Экономического союза всех 12 государств-членов (участников) СНГ выявила свою несостоятельность, что в итоге привело к новому этапу в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Середину 1990-х годов можно охарактеризовать важным переломом в интеграционных тенденциях. На данном этапе устремление интегрировать все постсоветское пространство сменилось тенденцией субрегиональной интеграции. Так, в частности, постепенно сформировалось «интеграционное ядро» в составе тройки государств, наиболее заинтересованных в углублении интеграции под эгидой России. Этими государствами стали Белоруссия, Казахстан и Россия. Первым шагом на пути к интеграции в более узком составе стало Соглашение о Таможенном союзе, подписанное в январе 1995 года руководителями «тройки».

Вышеуказанное интеграционное ядро впоследствии инициировало целый ряд важнейших интеграционных соглашений, к которым присоединились также и некоторые другие государства СНГ.

Так, в 1999 году был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, к которому также присоединились Кыргызстан и Таджикистан. Посредством этого договора Стороны приняли решение о формировании Таможенного союза (ТС) и создании на его базе Единого экономического пространства (ЕЭП) [34].

Соглашения по формированию ТС и ЕЭП требовали реализации, принятия целого комплекса мер. С этой целью 10 октября 2000 года в Астане был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной экономической организации, созданной для эффективного продвижения Сторонами процесса формирования ТС и ЕЭП. Чле-

нами ЕврАзЭС с момента его образования являлись пять государств – Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

Через семь лет после учреждения ЕврАзЭС в октябре 2007 года президенты России, Белоруссии и Казахстана приняли документы, заложившие фундамент Таможенного союза. Был подписан Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, утверждён План действий на 2008-2010 годы по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также Договор о Комиссии Таможенного союза. По аналогии с Таможенным союзом, для углубления интеграции главами государств был принят План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации на 2010-2011 гг. [34].

В соответствии с этими документами государства смогли перейти от декларативной к реальной интеграции. На этом этапе появилась четкая стратегия по созданию Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России.

Как итог, в 2011 году фактически завершилось создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана – заработала Единая таможенная территория, а с 2012 года государства-члены осуществили переход к формированию Единого экономического пространства. Для текущего управления ТС и ЕЭП был учрежден первый постоянно действующий орган подлинно наднационального характера – Комиссия Таможенного союза. Учреждение наднационального органа регулирования подтверждало готовность государств принять на себя реальные обязательства, сопутствующие построению интеграционных процессов. Как известно из общемирового опыта, только в таком случае интеграционные процессы могут эффективно развиваться.

После успешного «запуска» Таможенного союза, а также в преддверии перехода к более высокой ступени интеграции на постсоветском пространстве – формированию Единого экономического пространства, 18 ноября 2011 года, главы Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

подписали важнейший документ на пути к созданию Евразийского экономического союза – Декларацию о евразийской экономической интеграции.

Согласно Декларации о евразийской экономической интеграции, государства-участники заявляли о своем стремлении завершить уже к 1 января 2015 года кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства и на этой основе создать Евразийский Экономический Союз.

Уже можно констатировать, что успешное сотрудничество трех стран в первую очередь обусловлено тем, что они не побоялись перейти к «реальной» интеграции (что не было достигнуто в рамках СНГ), то есть делегировать свои полномочия единым органам управления интеграционного объединения, используя наднациональные механизмы.

В свою очередь, Декларация о евразийской экономической интеграции стала важным подтверждением стремления государств-участников к дальнейшему укреплению и развитию интеграционного строительства. Данный документ в качестве одного из главных направлений сотрудничества объявил «совершенствование и развитие наднациональных институтов».

С этой целью, наряду с Декларацией о евразийской экономической интеграции, президенты государств-участников также подписали документы, учреждающие единый постоянно действующий регулирующий орган ТС и ЕЭП – Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). Фактически, к ЕЭК в 2012 году перешли полномочия бывшей комиссии Таможенного союза, существовавшей с 2007 года. Таким образом, ЕЭК была призвана отвечать за текущее функционирование и развитие ТС и ЕЭП.

На современном этапе основной задачей ЕЭК является обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции.

В соответствии с поставленной задачей по созданию ЕАЭС к 2015 году, уже с момента подписания Декларации о евразийской экономической интеграции

ции в 2011 году началась работа над Договором о Евразийском экономическом союзе.

Договор о Евразийском экономическом союзе явился результатом совместной кропотливой работы трех стран. Государства проявили истинную политическую волю в создании новой геополитической реальности, нового уникального объединения – ЕАЭС.

29 мая 2014 года в Астане состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета, итогом которого стало подписание Президентами России, Белоруссии и Казахстана Договора о Евразийском экономическом союзе. Предусматривалось, что данный Договор должен вступить в действие с 1 января 2015 года после ратификации государствами-участниками [34].

Государства-участники ЕАЭС перешли на качественно новый уровень интеграции, сформировав уникальное региональное экономическое образование, находящееся на стыке Европы и Азии.

Региональная интеграция при этом решает не только сугубо экономические задачи, но и предстает в качестве механизма сохранения и развития особого евразийского цивилизационного пространства, выступая как региональный центр экономической силы.

Успешное функционирование и устойчивость ЕАЭС как интеграционного объединения поможет государствам-участникам занять свое место и отстаивать свои интересы в мировой экономической системе.

Таким образом, на сегодняшний день ЕАЭС представляет собой интеграционное объединение пяти стран. Главными руководящими органами ЕАЭС являются Высший евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный экономический совет, Евразийская экономическая комиссия, а также Суд евразийского экономического союза. Высшим органом управления ЕАЭС является Высший евразийский экономический совет, собираемый на уровне глав государств не реже одного раза в год. Евразийский межправительственный экономический совет формируется на уровне премьер-министров

государств-участников ЕАЭС и собирается не реже двух раз в год. Постоянно действующим органом управления ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, структура которой включает в себя Совет Евразийской экономической комиссии, формируемый на уровне вице-премьер-министров и Коллегию Евразийской экономической комиссии, образуемой из Председателя Коллегии и 11 министров - членов Коллегии. Полномочия Евразийской экономической комиссии предусматривают выработку предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС, принятие обязательных для государств-участников решений, формирующих договорно-правовую базу ЕАЭС, реализацию международных договоров, а также подписание международных договоров по вопросам, входящим в ее компетенцию.

Список областей деятельности, принятие решений по которым входит в компетенцию Евразийской экономической комиссии, выглядит следующим образом:

1. Таможенные тарифы и нетарифное регулирование;
2. Таможенное администрирование;
3. Техническое регулирование;
4. Санитарные, ветеринарные и фитосанитарные меры;
5. Зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин;
6. Установление торговых режимов с третьими странами;
7. Статистика внешней и внутренней торговли;
8. Макроэкономическая политика;
9. Политика в области конкуренции;
10. Промышленные и сельскохозяйственные субсидии;
11. Энергетическая политика;
12. Естественные монополии;
13. Государственные и муниципальные закупки;
14. Внутренняя торговля в сфере услуг и инвестиции;
15. Транспорт и перевозки;

16. Валютная политика;
17. Интеллектуальная собственность и авторское право;
18. Миграционная политика;
19. Финансовые рынки (банковский, страховой, валютный и фондовый рынки) и некоторые другие области [51].

Суд евразийского экономического союза сформирован из Председателя Суда, Заместителя Председателя и 6 Судей Суда ЕАЭС.

Таким образом, ЕАЭС является одним из самых молодых интеграционных объединений, в состав которого входит пять государств. Идея о необходимости формирования интеграционного союза была высказана еще в прошлом веке, однако активные действия по реализации этой идеи начали проводиться лишь с 2006 года, когда было принято решение главами государств России, Республики Беларусь и Республики Казахстан о начале мероприятий по подготовке к образованию на базе вышеуказанных государств Таможенного союза, предусматривающего свободное, беспошлинное передвижение товаров и услуг и проведение единой таможенной политики по отношению к третьим странам. Проведение мероприятий в сфере экономической интеграции привело к углублению интеграционных связей между государствами-участниками, благодаря чему стал возможным переход от Таможенного союза к Единому экономическому пространству и ЕАЭС, позволяющему осуществлять свободное передвижение не только товаров и услуг, но также капитала и рабочей силы. Положительные экономические эффекты государств-членов ЕАЭС от участия в данной интеграционной группировке позволили другим государствам рассматривать присоединение к ней как перспективное направление развития.

2.2. Особенности внешнеторгового сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза

Основным видом внешнеэкономической деятельности на современном этапе является внешняя торговля – наиболее интенсивно развивающаяся и зна-

чимая форма международных экономических отношений. Международный обмен товарами и услугами существенно ускоряет научно-технический прогресс, способствует развитию высокотехнологичных производств и открывает возможности для концентрации усилий отдельных государств и ведущих компаний на производстве новых и новейших средств производства.

Анализ внешней торговли является высоко актуальным для любого государства исследованием в связи с тем фактом, что внешнеторговые взаимоотношения образуют базу, на которой строятся другие формы межгосударственных отношений. Данные о внутренней торговле стран-участниц Единого экономического пространства представлены в приложении 2.

Создание Таможенного союза в 2010 году, означающее отказ от применения таможенных пошлин и мер нетарифного регулирования внешней торговли между участниками, первоначально способствовало значительному увеличению объема взаимной торговли между государствами-членами ТС. Так, если в 2009 году объем взаимной торговли составил 36,5 млрд. долл. США, то в 2010 вырос до 47,1 млрд. долл. США (темп прирост 29,1%), а в 2011 году достиг 63,1 млрд. долл. США (темп прироста 33,9%). Однако уже в 2012 году наблюдалось снижение темпа прироста до 7,5%, а, начиная с 2013 года прослеживается отрицательная динамика в изменении объема взаимной торговли, который снизился на 4,9% в 2013 году, на 11% в 2014 году и на 32% в 2015 году (прил.2).

В разрезе государств-участников наибольший темп прироста объема торговли с другими государствами-членами ЕАЭС был зафиксирован в 2010 году для Республики Казахстан (66,6%) и Республики Беларусь (48,2%). Значительное увеличение объема взаимной торговли в рамках ЕАЭС для России произошло в 2011 году: темп прироста составил 32,9%. С 2012 года объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС для Республики Казахстан начал сокращаться: снижение составило 12,3%, 4,7%, 12,2%, 23,75% в 2012, 2013, 2014 и 2015 годах соответственно. Объем торговли России с другими государствами-членами ЕАЭС сократился на 8,2% в 2013 году на 11,9% в 2014 году и 6,4% в 2015 году. В

2015 году изменении объема взаимной торговли в рамках ЕАЭС затронула Республику Беларусь: снижение составило 32,1% .

На рисунке 2.1 представлены данные об удельном весе объемов взаимной торговли государств-участников в общем объеме взаимной торговли в рамках ЕАЭС.

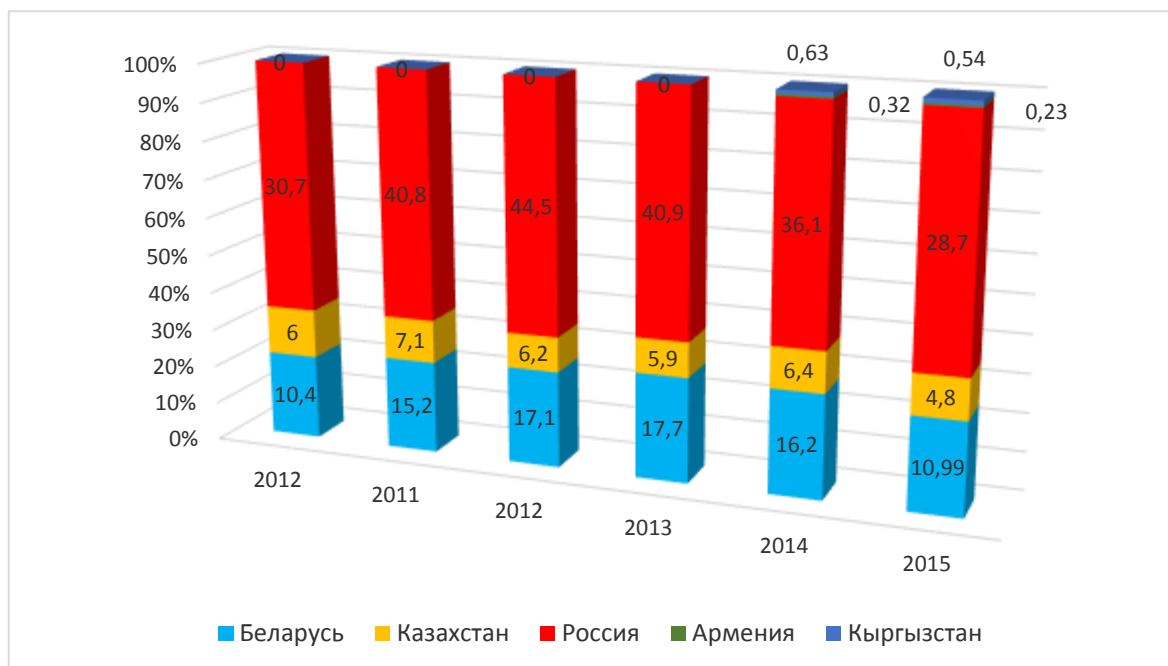

Рис. 2.1. Удельный вес объемов взаимной торговли государств-участников в общем объеме взаимной торговли в рамках ЕАЭС, %

Составлено по материалам: [63].

Как следует из данных рисунка 2.3, на протяжении рассматриваемого периода с 2010 по 2015 год удельный вес Республики Беларусь в общем объеме взаимной торговли в рамках ЕАЭС неуклонно возрастал за счет снижения соответствующего показателя России и Республики Казахстан. Причем, начиная с 2012 года, увеличение доли Республики Беларусь происходило в основном за счет снижения аналогичного показателя России, так как удельный вес Республики Казахстан в общем объеме взаимной торговли в рамках ЕАЭС за период с 2012 по 2015 год изменялся незначительно. Таким образом, можно сделать вывод, что наибольший эффект из всех стран ЕАЭС от отмены тарифных и нетарифных ограничений во взаимной торговле получает Республика Беларусь.

В таблице 2.1 содержатся данные об объеме внешней торговли стран-участников ЕАЭС с третьими странами.

Таблица 2.1

Динамика внешней торговли ЕАЭС (ЕЭП, ТС) с третьими странами
в 2011-2015 гг., млрд. долл. США

Показатель/год	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста			
						2012 г. к 2011 г., %	2013 г. к 2012 г., %	2014 г. к 2013 г., %	2015 г. к 2014 г., %
Оборот	907	935	933	869	579	103,1	99,8	93,1	66,6
Экспорт	581	594	588	557	374	102,2	99,0	94,7	67,1
Импорт	326	341	345	312	205	104,6	101,2	90,4	65,7

Источник: [63].

Согласно данным таблицы, темп прироста внешнеторгового оборота ЕАЭС в 2011 году был равен 32% (в 2010 году внешнеторговый оборот составил 686 млрд. руб.), экспорта – 33% (437 млрд. руб. в 2010 году), импорта – 31% (249 млрд. руб. в 2010 году). Однако 2013, 2014 и 2015 годы характеризуются отрицательной динамикой. Объем экспорта сократился на 5,3% в 2014 году и на 32,9% в 2015 году, что в совокупности со снижением объема импорта на 9,6% и 34,3% соответственно, вызвало снижение внешнеторгового оборота на 6,7% и 33,4% соответственно. Внешнеторговое сальдо на протяжении рассматриваемого периода положительное, однако в 2015 году оказалось ниже, чем в предыдущем, на 76 млрд. долл. США.

Существенное падение товарооборота государств ЕАЭС с третьими странами в том числе на фоне экономического кризиса и санкций против Российской Федерации произошло в 2015 году. Товарооборот упал на 33,4% и составил рекордно низкое значение 579 млрд. долл. США.

В таблице 2.2 представлены данные об объемах внешней торговли государств-участников ЕАЭС за последние четыре года.

Таблица 2.2

Динамика внешней торговли государств-участников ЕАЭС (ЕЭП) с третьими странами, млрд. долл. США*

Показатель/год	2012	2013	2014	2015	Темп роста 2013 г. к 2012 г., %	Темп роста 2014 г. к 2013 г., %	Темп роста 2015 г. к 2014 г., %
	Республика Беларусь						

Оборот	48	40	38,1	28,8	83,3	95,3	75,6	
Экспорт	29	19	19,9	15,7	65,5	104,7	78,9	
Импорт	19	20	18,2	13,1	105,3	91,0	72,0	
	Республика Казахстан							
Оборот	109	109	98,6	60,1	100,0	90,5	61,0	
Экспорт	80	79	72,3	40,8	98,8	91,5	56,4	
Импорт	29	30	27,3	19,3	103,4	91,0	70,7	
	Российская Федерация							
Оборот	778	785	727,5	483,9	100,9	92,7	66,5	
Экспорт	484	489	460,9	315,2	101,0	94,3	68,4	
Импорт	293	295	266,6	168,7	100,7	90,4	63,3	

* - данные по Республике Армения и Кыргызской республике за указанный период отсутствуют

Источник: [63].

Как следует из данных таблицы 2.2 в 2012 году удельный вес РФ в совокупном объеме внешней торговли государств ЕАЭС составила 83,2%, в том числе 81,6% совокупного экспорта и 85,9% импорта товаров. Аналогичные показатели для Республики Казахстан составляют 11,7%, 13,5% и 8,5% и для Республики Беларусь – 5,1%, 4,9% и 5,6%. К 2015 году удельный вес России в совокупном внешнеторговом обороте возрос до 84,5%, в совокупном экспорте – до 84,8%, в совокупном импорте снизился до 83,9%. Аналогичные показатели Республики Беларусь и Республики Казахстан незначительно снизились в сравнении с 2012 годом.

Также следует отметить значительное снижение всех абсолютных показателей в 2015 году в сравнении с 2012. Так, объем внешнеторгового оборота России с третьими странами сократился на 37,8%, экспорта – на 34,9%, импорта – на 42,4%. Снижение аналогичных показателей для Республики Беларусь и Республики Казахстан составило 40,0%, 45,9%, 31,0% и 44,9%, 49,0%, 33,5% соответственно.

На рисунке 2.4 представлены данные об удельном весе взаимной торговли в общем объеме внешней торговли. Данный показатель является основным показателем эффективности интеграционного объединения. В развитых интеграционных объединениях (ЕС) данный показатель превышает 60%.

Рис. 2.2. Удельный вес взаимной торговли стран ЕАЭС в общем объеме внешней торговли в 2012-2015 гг.*, %

* - данные по Республике Армения и Кыргызской республике за указанный период отсутствуют

Составлено по материалам: [63].

Из данных рисунка следует, что ЕАЭС как интеграционное объединение наиболее привлекательно для Республики Беларусь, удельный вес взаимной торговли которой в общем объеме внешней торговли в 2013 году превысил 50%. В 2014 году аналогичный показатель для России оказался ниже показателя Республики Беларусь в 7 раз, для Республики Казахстан – в 3 раза. Сложившееся положение дел говорит о том, что взаимная торговля государств членов ЕАЭС находится не на высоком уровне. Возможной причиной этого может являться схожесть экспортных структур государств-участников ЕАЭС, низкий уровень внутреннего потребления, а также слабое развитие производства высокотехнологичных товаров, потребность в которых наблюдается у всех участников ЕАЭС.

Согласно данным, представленным в таблице 2.4, несмотря на преимущества в экспортной деятельности, получаемые от образования ЕАЭС, удельный вес взаимного экспорта в рамках ЕАЭС для России и Республики Казахстан остается практически неизменным с 2012 по 2015 год, колеблясь около 7-10%. В то же время для Республики Беларусь удельный вес взаимного экспорта колеблется в пределах 37-44%. Более того, объем взаимного экспорта в рамках ЕАЭС демонстрирует отрицательную динамику.

На рисунке 2.3 показано развитие показателей взаимного импорта в динамике среди стран участниц ЕАЭС.

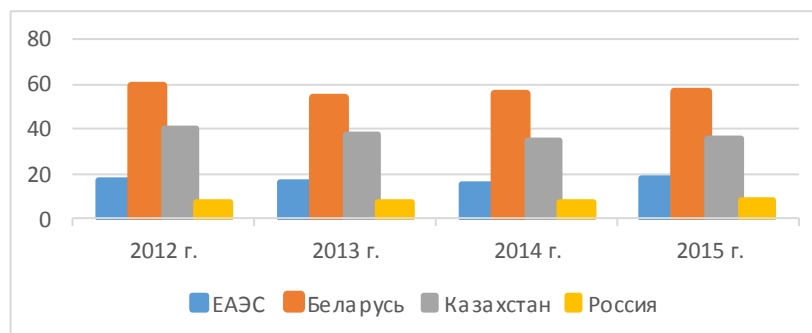

Рис. 2.3. Динамика изменения удельного веса внутреннего импорта стран ЕАЭС в общем объеме импорта*, %

* - данные по Республике Армения и Кыргызской республике за указанный период отсутствуют

Исходя из данных таблицы и рисунка, можно утверждать, что для удельных весов взаимного импорта для России и Республики Казахстан прослеживается слабо выраженная тенденция к снижению, что также как и отсутствие повышения удельного веса взаимного экспорта в общем экспорте этих государств, свидетельствует о недостаточно высоком уровне развития внешнеторгового сотрудничества. Что касается Республики Беларусь, то для нее объем взаимного импорта составляет более половины всего объема импорта, что подтверждает предположение о Республике Беларусь как о наиболее ориентированном на общий рынок ЕАЭС государстве. В отличие от удельного веса взаимного экспорта в общем объеме экспорта Республики Казахстан, удельный вес взаимного импорта в общем объеме импорта данного государства достаточно высок (более 35%). Данный факт свидетельствует о привлекательности для Республики Казахстан ЕАЭС как интеграционного объединения, так как позволяет поставлять на внутренний рынок государства товары по более низким ценам, а высокий удельный вес взаимного импорта в таком случае способствует получению значительного положительного эффекта.

Таким образом, внешнеторговые отношения в рамках ЕАЭС на сегодняшний день не находятся на достаточно высоком уровне развития, что подтверждает анализ абсолютных и относительных показателей взаимной и внешней торговли интеграционного объединения. Несмотря на резкое увеличение объема взаимной торговли в 2010 и 2011 годах после создания Таможенного союза, в 2012 году наблюдалось замедление прироста объема взаимной торговли, перешедшее в снижение в 2013 и 2014 годах и обвал в 2015 г. Основным показателем эффективности интеграционного объединения – удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли – варьируется по годам незначительно, колеблясь на протяжении периода с 2011 по 2015 год около 7-8%. Для сравнения следует отметить, что аналогичный показатель для ЕС составляет более 60%.

Наибольший положительный эффект от объединения получает Республика Беларусь, доля взаимной торговли которой в общем объеме внешней торговли в 2013 и 2015 годах находится на уровне 26-30% (в то время как аналогичный показатель для Республики Казахстан и России составляет 5-7%).

2.3. Оценка инвестиционного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза

В современном мире инвестиции являются важным экономическим ресурсом. Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), способствующих развитию национальной экономики, образованию новых рабочих мест, обмену опытом и технологиями, является одной из важнейших задач государства для обеспечения долгосрочного экономического развития.

В таблице 2.3 представлены данные об объемах взаимной торговли инвестиционными товарами. Инвестиционные товары - часть товаров, произведенных в стране за определенный период, которая используется продуктивно – в процессе производственного потребления инвестиционных товаров. Чем больше удельный вес инвестиционных товаров в структуре ВВП, тем в большей

степени национальное производство является косвенным (опосредованным), тем выше производительность труда и эффективность экономики в целом.

Таблица 2.3

Объем взаимной торговли инвестиционными товарами в рамках ЕАЭС
в 2012-2014 гг.

Год	2012 г.	2013 г.	2014 г.	млн. долл. США	
				Темп роста	
				2013 г. к 2012 г., %	2014 г. к 2013 г., %
Объем	7797	6589	5543	84,5	84,1

Источник: [63].

Согласно данным таблицы 2.3 в период с 2012 по 2014 год динамика взаимной торговли товарами инвестиционного назначения имела отрицательную тенденцию. Объем торговли товарами инвестиционного назначения в 2013 году сократился на 15,5%, в 2014 - на 15,9%. Удельный вес товаров инвестиционного назначения в общем объеме товаров в рассматриваемый период также снижался: с 11,5% в 2012 году до 10,2% в 2013 и 9,6% в 2014 году.

Информация об объемах накопленных прямых иностранных инвестиций (здесь и далее - ПИИ) за 2010-2014 гг. в рамках ЕАЭС представлена в таблице 2.9.

Согласно данным таблицы 2.4, до создания в 2010 году Таможенного союза Россия, Республика Беларусь и Республика Казахстан предпочитали инвестировать в прочие страны СНГ и Грузию. Однако и после создания Таможенного союза ожидаемого роста взаимного инвестирования в рамках объединения не произошло.

Таблица 2.4

Объем накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) за 2010-2014 гг. в
рамках ЕАЭС (ТС, ЕЭП), млрд. долл. США

Показатель/год	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста.			
						2011 г. к 2010 г. %	2012 г. к 2011 г. %	2013 г. к 2012 г. %	2014 г. к 2013 г. %
						Накопленные взаимные ПИИ стран ТС и ЕЭП	18,9	22,7	22,7
Накопленные взаимные	1,9	2,7	1,5	0,61	1,89	142,1	55,6	40,7	309,8

ПИИ других стран СНГ и Грузии в страны ТС и ЕЭП									
Накопленные взаимные ПИИ из стран ТС и ЕЭП в страны СНГ и Грузии	23	25,5	27,8	28,52	28,04	110,8	109,0	102,6	98,3
Прочие накопленные взаимные ПИИ стран СНГ и Грузии	1	1,8	1,9	2,0	2,0	180	105,6	105,3	100,0

Источник: [49].

На протяжении периода с 2010 по 2014 год объем накопленных взаимных ПИИ из стран ЕАЭС многократно превышал объем накопленных взаимных инвестиций других стран СНГ и Грузии в ЕАЭС. При этом прирост объема накопленных взаимных ПИИ из стран ЕАЭС в страны СНГ и Грузию происходил более быстрыми темпами в сравнении с приростом объема накопленных взаимных ПИИ стран ЕАЭС: 9,0% в 2012, 2,6% в 2013, -1,7% в 2014 против 0,0% в 2012, 9,3% в 2013 и 1,2% в 2014 году. Следует отметить, что 2012 год – год перехода от ТС к ЕЭП, предполагающего свободное передвижение не только товаров и услуг, но и капитала, показал рост объемов взаимных накопленных ПИИ стран ЕАЭС.

Объем российских ПИИ в Республику Беларусь на протяжении всего рассматриваемого периода менялся незначительно, колеблясь около 2%%, причем в 2013 году было зафиксировано снижение объема российских ПИИ в Республику Казахстан на 14,7%. Следует отметить, что ни Республика Беларусь, ни Республика Казахстан, несмотря на совместное участие с Россией в ЕАЭС, не являлись главными импортерами российских инвестиций, так как первое место на конец 2014 года по объему накопленных ПИИ из России занимала Республика Армения.

Следует отметить, что развитие инвестиционных связей в рамках ЕЭП (ЕАЭС) в период с 2011 по 2014 год носило, в основном, отрицательный характер – ИВПИ всех страновых пар, за исключением Республика Казахстан – Республика Кыргызстан, Россия – Республика Армения, в 2014 году снизился по сравнению с показателями 2012, 2013 годов.

В приложении 3 представлены данные о ИВПИ по странам СНГ (первые 20 пар с наиболее высокими показателями), на основании которых подтверждается гипотеза о неналаженности инвестиционных связей в рамках ЕЭП (ЕАЭС) с одной стороны и недостатке инвестиционных ресурсов с другой. ЕЭП (ЕАЭС) представляет собой интеграционное объединение в рамках другого интеграционного объединения (СНГ), исходя из чего логично ожидать, что показатели ИВПИ в парах между странами-участницами ЕЭП (ЕАЭС) будут превышать показатели ИВПИ в парах между странами-участницами ЕЭП (ЕАЭС) и прочими государствами СНГ и Грузии. Однако показатель ИВПИ пары Россия-Украина по состоянию на 2013 год превышает аналогичные показатели для России в парах с Республикой Казахстан и Республикой Беларусь в 1,3 и 1,6 раз соответственно.

Объемы российских инвестиций со стороны коммерческих компаний, также распределяется неравномерно. (табл. 2.5).

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что, несмотря на переход в 2012 году к этапу общего рынка, означающему свободу передвижения капитала, государства-участники ЕЭП (ЕАЭС) не считают партнеров по объединению наиболее перспективными реципиентами прямых иностранных инвестиций.

Таблица 2.5

15 крупнейших российских инвестиционных проектов в Казахстане, Беларуси, Армении и Кыргызстане в базе данных МВИ СНГ в конце 2014 года

Инвестор	Страна	Компания/проект	Год покупки/старта проекта	Накопленные ПИИ, \$ млн
Газпром	Беларусь	Газпром трансгаз Беларусь	2007	5 000
ЛУКОЙЛ	Казахстан	Проекты по добыче сырья на западе страны	2004	3 000
МТС	Беларусь	Мобильные ТелеСистемы (49%)	2002	793
ВымпелКом	Казахстан	Кар-Тел (75%)	2004	706
Полиметалл	Казахстан	Золоторудный проект Кызыл	2014	619
Газпром	Армения	АрмРосгазпром	2002	600

Транснефть	Беларусь	Запад-Транснефтепродукт	1990	600
Атомэнерго-пром (АРМЗ)	Казахстан	Акбастау (25,7%, урановый рудник)	2006	591
Славнефть	Беларусь	Мозырский НПЗ (42,6%)	1994	500
Атомэнерго-пром (АРМЗ)	Казахстан	Бетпак Дала (36%, урановые рудники)	2009	451
Газпром	Армения	5-й блок Разданской ТЭС	2006	436
Российская Федерация и КТК Компани	Казахстан	Казахстанский участок Каспийского трубопроводного консорциума (31%)	1999	350
Газпром	Казахстан	КазРосГаз (50%)	2002	342
Атомэнерго-пром (АРМЗ)	Казахстан	Каратау (25,7%, урановый рудник)	2009	314
РЖД	Армения	Южно-Кавказская железная дорога	2008	298

Источник: [49]

С 2010 по 2014 год темпы прироста объема накопленных ПИИ стран ТС и ЕЭП (ЕАЭС) в страны СНГ и Грузию превышали темпы прироста взаимных ПИИ в рамках ТС и ЕЭП (ЕАЭС). Также следует отметить, что, как в рамках СНГ, так и за его пределами, государства-участники ЕЭП (ЕАЭС) имеют более интенсивные инвестиционные отношения, чем в рамках ЕЭП (ЕАЭС).

Выводы по второй главе.

Подводя итог главе, следует отметить, что ЕАЭС – интеграционное объединение, появившееся в 2015 году, в состав которого входят следующие государства: Россия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская республика. Постоянно действующим органом управления ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, вырабатывающая конкретные предложения по усилению экономической интеграции.

Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран-членов ЕАЭС оставался практически неизменным со слабо выраженной тенденцией к понижению в последние 2 года.

Анализ инвестиционных связей государств-участников ЕЭП (ЕАЭС) как в рамках ЕЭП, так и с прочими странами, подтвердил ключевую роль России как центрального звена в ЕЭП. Несмотря на создание ЕЭП (ЕАЭС), объем накопленных ПИИ в рамках ЕЭП (ЕАЭС) с 2010 года изменяется темпами, более низкими в сравнении с темпами прироста объема накопленных ПИИ государств ЕЭП (ЕАЭС) в страны СНГ и Грузию. Для всех государств-участников ЕЭП (ЕАЭС) существуют государства, как в СНГ, так и за его пределами, рассматриваемые как более привлекательные партнеры в сравнении с государствами ЕЭП (ЕАЭС).

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

3.1. Проблемы интеграционного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза

На общем обороте торговли сказалось замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового бизнеса. Положение в российской экономике резко ухудшилось. Если в 2013 г. ВВП страны вырос на 1,3%, в 2014 г. на 2,41%, то в 2015 г. падение составило 2,78%. Во всех странах ЕАЭС и СНГ замедляется экономический рост, растет инфляция и падают курсы национальных валют по отношению к доллару и евро. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС [51].

В первую очередь следует отметить различную степень зависимости государств-участников ЕАЭС во внешней торговле от партнеров по интеграции. Если для Республики Беларусь доля взаимной торговли составила в 2015 году более 50%, то для Республики Казахстан и России данный показатель был равен за тот же период 16,5% и 7,2%.

Что касается показателя взаимной торговли в общем объеме внешней торговли на уровне интеграционного объединения, то его значение, не превышающее 13% на протяжении всего рассматриваемого периода, свидетельствует о недостаточно высоком уровне развития внешнеторговых связей в рамках объединения. Так, по уровню торговой интеграции ЕАЭС существенно уступает другим экономическим и торговым союзам (рис. 3.1).

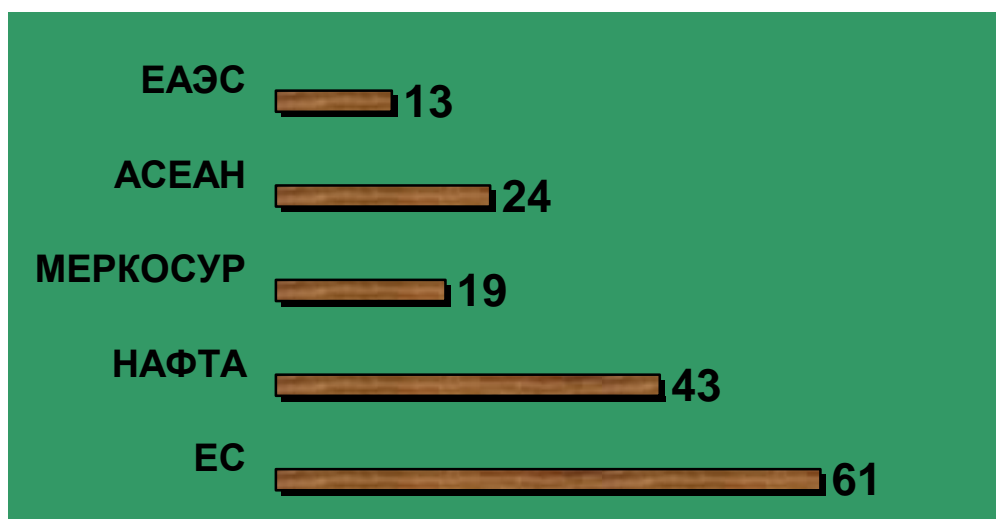

Рис. 3.1. Доля внутриблоковой торговли во внешнеторговом обороте стран-участниц интеграционных объединений в 2015 году
Составлено по данным: [9].

На рисунке 3.2 наглядно изображены удельные веса минеральных ресурсов (в том числе топливно-энергетических) в экспортных структурах ЕЭП, России, Республики Казахстан, Республики Беларусь в торговле с третьими странами.

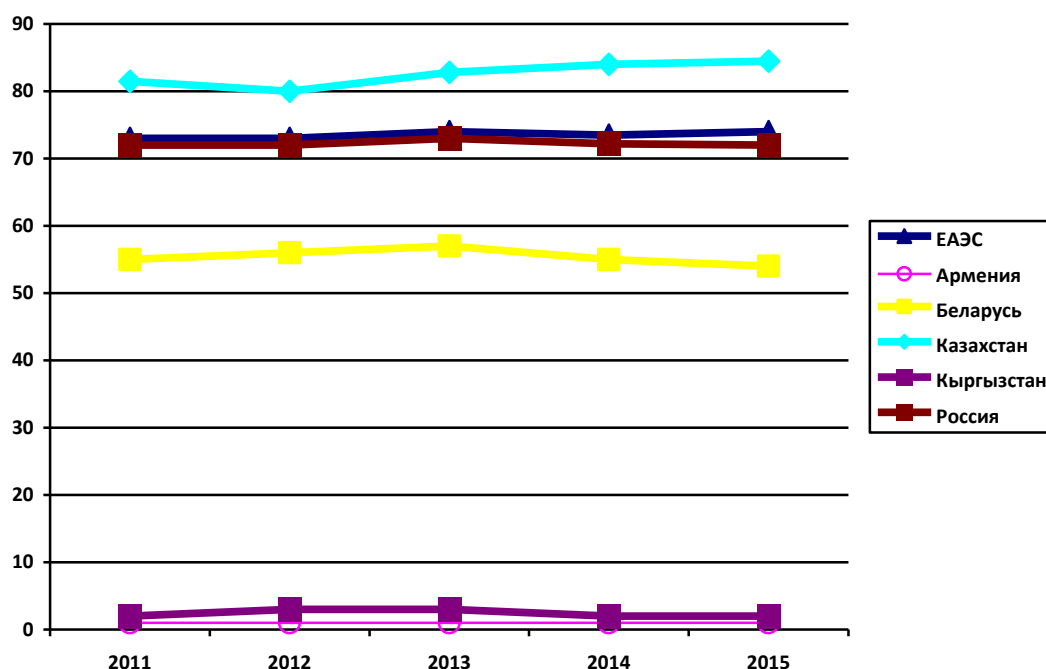

Рис. 3.2. Доля минеральных ресурсов в экспортных структурах стран-участниц ЕАЭС в торговле с третьими странами в 2011-2015 гг., %
Составлено по данным: [9].

Следующим фактором, влияющим на качество интеграционного сотрудничества, являются нетарифные меры, которые, ввиду отсутствия таможенных пошлин между государствами-участниками ЕЭП, приняли на себя роль основных ограничителей торговли.

Количественная оценка всех барьеров находится на уровне 15% от стоимости экспорта, как в Россию, так и в Республику Казахстан. Для России – аналогичный показатель варьируется на уровне 25%. Для Республики Казахстан точной оценки стоимости нетарифных мер не было выявлено ввиду сильного разброса данных. Наименьшие оценки, предложенные казахскими экспортёрами, составили 16,3% при экспорте в Россию и 29,1% при экспорте в Республику Беларусь [49].

Для торговли финансовыми услугами оценка барьеров при входе на рынок и при непосредственной деятельности отлична: стоимость барьеров при оказании данных услуг за пределами Республики Беларусь в рамках ЕАЭС оценивается респондентами данного государства в 10% издержек, респондентами Республики Казахстан – 10% для Республики Беларусь и 15% для России, респондентами России – 13% и 15% для Республики Беларусь и 15% и 10% для Республики Казахстан.

Согласно этому же опросу, производство машин и оборудования в ЕАЭС является сектором, наиболее подверженным ценовому влиянию нетарифных барьеров. Высокую количественную оценку мерам нетарифного регулирования торговли дали экспортёры химической продукции (в Республику Беларусь и Россию), продукции деревообработки (в Республике Казахстан и России), сельскохозяйственной продукции (в Республику Беларусь) и электрооборудования, электронного и оптического оборудования (в Республике Казахстан) [49].

Под мерами, влияющими на конкуренцию, имеется ввиду наличие институтов спецэкспортёров и специмпортеров, подразумевающих исключительное право государства экспорта или импорта определенного вида товаров. Наиболее развит данный институт при торговле в рамках ЕАЭС в Республике Бела-

русью, которая институтом специмпортеров защищает белорусский рынок алкогольной продукции, табачный и рыбный рынки от конкуренции с казахскими и российскими производителями в данных отраслях. В 2012 году в перечне юридических лиц, реализующих исключительное право Республики Беларусь на импорт пресноводной рыбы, продуктов переработки рыбы и морепродуктов содержалось 39 компаний, в 2013 - 11. В 2014 году право на импорт готовой или консервированной рыбы, икры осетровых и ее заменителей, изготовленных из икринок рыбы, получило 18 предприятий. После неоднократных заявлений российской стороны о недопустимости наличия подобных мер нетарифного регулирования, нарушающих принцип свободного движения товаров в ЕАЭС, пресноводная рыба и морепродукты 17 января 2013 года были исключены из списка товаров, монопольное право на импорт которых закреплено за Республикой Беларусь. Импорт продуктов переработки рыбы находился в исключительном ведении Республики Беларусь до 01.01.2015 – даты вступления в силу указа Лукашенко № 148 от 08.04.2014. Что касается импорта алкогольной продукции Республикой Беларусь, то в 2014 году право на реализацию исключительного права государства на импорт данной продукции получила 31 компания, в 2015 – 33. Исключительное право Республики Беларусь на импорт алкогольной продукции не распространяется на импорт элитной алкогольной продукции, которая может ввозиться компаниями, размер уставного фонда которых составляет не менее 250 тыс. EUR. Что касается прочих участников ЕЭП, то в Республике Казахстан возможность введения государственной монополии оговорена в ст. 32 Закона РК от 25.12.2008 г. №112-III «О конкуренции»; в Российской Федерации – ст. 4 ФЗ РФ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ.

С началом функционирования ЕАЭС с 01.01.2015 года планировался полный отказ Республики Беларусь от институтов специмпортеров в вышеупомянутых отраслях, однако, в условиях санкций России на поставку сельскохозяйственной продукции из стран ЕС и последующих в связи с этим ограничений на импорт данных товаров из Республики Беларусь из-за опасений в ис-

пользовании странами ЕС Республики Беларусь в качестве транзита, ожидаемая ликвидация институтов специпортеров в Республике Беларусь не произошла. На смену институту специпортеров продуктов переработки рыбы пришла система сертификации импорта рыбных консервов. Что касается института специпортеров алкогольной продукции в Республику Беларусь, то разрешение на свободный ввоз лишь элитной алкогольной продукции, сохранилось. В 2015 году свободному ввозу в Республику Беларусь согласно постановлению Министерства торговли № 47 от 31.12.2014 подлежат 52 наименования коньяков, виски – 98, рома – 31, шампанского – 22, джина – 4, а также виноградные вина, минимальная цена производителя на которые составляет не менее 10 евро за бутылку емкостью 0,75 литра. Отдельные производители табачной и алкогольной продукции в Республике Беларусь выступали с заявлениями о необходимости сохранения институтов специпортеров до 2017 года [13].

Помимо сохранения института специпортеров Республикой Беларусь постановлением правительства №30 от 21.01.2015 был расширен перечень товаров, ввоз которых из России в Беларусь осуществляется по разрешениям, выданным Департаментом ветеринарного и продовольственного надзора Минсельхозпрода Беларуси, на фармацевтическую продукцию (для применения в ветеринарии), шерсть, пушно-меховое сырье, крупный рогатый скот, птицу, молочные продукты, рыбу и продукты их переработки и т.д. Несмотря на то, что введение сертификации товаров, перемещаемых в рамках ЕАЭС, легально, так как данные товары входят в единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317, подобные меры отрицательным образом сказываются на развитии интеграционного сотрудничества.

Под мерами ценового контроля, подразумеваются меры, связанные с выплатой налогов и сборов. Эффективная экономическая интеграция предполагает гармонизацию и сближение налоговых систем интегрирующихся государств. При осуществлении внешней торговли в рамках ЕАЭС к основным проблемам,

связанным с выплатой налогов, относятся проблемы уплаты НДС. Если в России ставки НДС составляют 0, 10 и 18%, то в Республике Казахстан 0 и 12%, в Республике Беларусь 0, 10, 20%. Благодаря различию процентных ставок НДС конкурентоспособность продукции производителей одного государства на внешнем рынке в рамках ЕАЭС может оказаться выше в сравнении с товарами производителей из государств-партнеров по ЕАЭС.

Что касается проблемы вычета НДС при импорте товаров, то она имеет ряд аспектов. Рассмотрим их с позиции российских предприятий. Во-первых, для получения вычета уплаченного НДС, налогоплательщику необходимо предоставить налоговым органом значительное количество документов. Во-вторых, при экспорте товаров экспортер должен предоставить в налоговые органы подтверждающий документ - заявление импортёра в государстве-члене ТС о ввозе товаров и уплате косвенных налогов с отметкой налогового органа этого государства. То есть, получение возмещения НДС резидентом одной страны ставится в зависимость от резидента другой страны. На практике предприятия-экспортеры сталкиваются с проблемами несвоевременного предоставления, не предоставления либо предоставления покупателем другого государства упомянутого заявления на сумму, меньшую фактической стоимости отгруженного товара. В результате предприятия-экспортеры вынуждены уплачивать недостающую сумму косвенных налогов самостоятельно.

Со значительной проблемой в связи с выплатой НДС столкнулись как предприятия, работающие в сфере транспортных перевозок, так и компании, пользующиеся их услугами. С началом функционирования ТС перевозки товаров между государствами-участниками объединения потеряли статус международных, вследствие чего также начали облагаться НДС, что повлекло за собой повышение их стоимости. В результате возросла как стоимость товаров, импортируемых из государств - партнеров по ЕАЭС, так и товаров, производимых на территории данного государства с использованием зарубежных материалов, узлов и комплектующих, доставляемых из стран ЕАЭС или зарубежных госу-

дарств транзитом через страны-члены ЕАЭС. Прирост цен на услуги перевозок составил в среднем 12-15%.

Устранение таможенных границ между государствами-участниками ЕАЭС облегчает перемещение через границы контрафактной продукции. Впрочем, данная проблема актуальна не только для ЕАЭС, но и для всего мирового сообщества в целом. Контрафактная продукция оборачивается потерями для государственного бюджета, для легальных производителей, вынужденных дополнительно конкурировать с «теневыми» производителями, а также для потребителей, принимающих на себя вместе с контрафактной продукцией риск угрозы здоровью из-за некачественных товаров. По данным таможенных служб, на территории ЕАЭС в 2015 году выявлено свыше 11,2 млн. единиц контрафактной продукции, предотвращен ущерб правообладателям на сумму более 130 млн. долларов США.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, – это не устроило Минск. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах – Россия в ответ заявляла, что такого не бывает. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры.

Таким образом, на пути к достижению максимальной эффективности от участия в интеграционном объединении перед государствами-членами ЕАЭС стоит широкий ряд проблем, решение которых является первоочередной задачей. В противовес идеи открытости внутренних рынков товаров государства-участники ЕАЭС стремятся максимально защитить национальных производителей. Данное утверждение особенно верно для Республики Беларусь. Свободному перемещению товаров, услуг, капитала препятствует наличие множества

мер нетарифного регулирования, количественная оценка которых варьируется от 10% до 30% стоимости экспорта. Отсутствие гармонизированных налоговых, таможенных систем не позволяет участникам внешнеэкономической деятельности в рамках ЕАЭС получать максимально эффективно оказанные услуги, а государствам-участникам ЕАЭС в полной мере осуществлять контроль за перемещением товаров, услуг, капитала.

3.2. Перспективные направления развития интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС ещё одной страны Центральной Азии – Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и другими сложностями её развития. Присоединение каждого нового члена означает определенные траты со стороны России. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции.

На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится.

Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос о вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС многократно увеличится, ведь Узбекистан общепризнанно является одним из лидеров в Центральной Азии, а Азербайджан – на Кавказе. Сейчас в условиях глобальной турбулентности ещё сохраняются определенные надежды на расширение евразийской экономической интеграции за счет взаи-

мовыгодного привлечения Узбекистана и Азербайджана, с которыми объемы экономического сотрудничества весьма значительны. Россия стабильно занимает первое место среди торговых партнеров этих государств [37].

Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. ЕАЭС нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями.

Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. Ещё в 2010 г. В. Путин, выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом, подчеркивая что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу.

ЕАЭС никак не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Кроме того, новая Евразийская интеграция начинается в условиях набирающего обороты серьезного финансово-экономического кризиса, потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика которых становится весьма уязвимой. Более того учредителям ЕАЭС придется на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов. Но чле-

ном зон свободной торговли разных интеграционных объединений и это не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать, не только в формате Россия – ЕС, а шире в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР.

ЕС остается главным внешнеторговым партнером России, хотя с 2013-2015 гг. произошло сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет существенного роста взаимной торговли, хотя и остаётся по экспорту на уровне 52-53%, а по импорту – 41-42%.

Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза.

Ключевой его участник – Украина, в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в собственной истории политический и экономический кризис. Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Не случайно в сентябре 2014 г. Москва, Киев и Брюссель договорились отложить применение соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС до 31 декабря 2015 г. – для выработки дорожной карты по преодолению противоречий, которая бы гармонично учитывала интересы всех сторон с перспективой разработки и подписания соглашений о зоне свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Первым ключом к этому может стать решение экономической части проблем взаимодействия ЕС и ЕАЭС в Украине. Как известно, подписанный дого-

вор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства. Белоруссия может стать центральной площадкой в этих переговорах, затрагивающих как решение украинского кризиса, так и создание зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС.

Первые годы существования ТС и ЕЭП, несмотря на ряд обнаружившихся проблем и противоречий, показали, что государства-участники ЕАЭС готовы идти по пути дальнейшей интеграции, что подтверждается созданием с 01.01.2015 Евразийского экономического союза и запланированное создание в рамках ЕАЭС общих рынков, включая энергетический, финансовый, фармацевтический, рынок услуг, что предусмотрено подписанным 29.05.2014 Договором о Евразийском экономическом союзе. О жизнеспособности проекта Евразийской экономической интеграции свидетельствует и тот факт, что ЕЭП и ЕАЭС с 2015 года расширились на двух дополнительных участников: Республику Армению и Кыргызскую республику.

Из проектов по созданию общих рынков различных отраслей в рамках ЕАЭС к наиболее ближайшему будущему относится план создания общего фармацевтического рынка. В настоящее время фармацевтический рынок государств ЕАЭС является одним из наиболее быстрорастущих в мире. В 2013 году совокупная емкость фармацевтического рынка ЕЭП в стоимостном выражении составила 24 114 млн. долл. США (из них Россия – 21 344 млн. долл. США, Республика Казахстан – 1 803 млн. долл. США, Республика Беларусь - 966 млн. долл. США). При этом объем фармацевтического рынка в натуральном выражении остается практически неизменным на протяжении последних лет, то есть рост рынка в денежном рынке вызван процессами инфляции и изменением структуры потребления в сторону более дорогих средств. Доля фармацевтической промышленности в каждой стране составляет не более 0,5% от ВВП. Наибольший удельный вес фармацевтической продукции местного производ-

ства (в стоимостном выражении) по состоянию на 2015 год был отмечен в Республике Беларусь – 24,84% (аналогичный показатель для Республики Казахстан – 12%, для России – 18,36%). Следует отметить, что удельный вес продукции местного производства в объемном выражении для Республики Казахстан и Республики Беларусь превышает удельный вес в стоимостном выражении в 2 и более раза, что свидетельствует об импортной зависимости данных государств в сегменте фармацевтических товаров высокой ценовой категории [68].

Конкретные планы России в свете создания общего в рамках ЕАЭС фармацевтического рынка и внутригосударственного развития данной отрасли выглядят следующим образом: в соответствии с государственной программой РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы и федеральной целевой программой «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» планируется повышение экспортного потенциала фармацевтической и медицинской промышленности в 8 раз к 2020 году в сравнении с 2010-м, увеличение удельного веса лекарственных средств местного производства до 50% к 2020 году, а медицинских изделий – до 40%.

Республикой Беларусь и Республикой Казахстан планируются также увеличение в краткосрочной перспективе к 2017 году доли фармацевтической продукции местного производства в натуральном выражении до 50%. Государственная программа Республики Беларусь по развитию импортозамещающих производств фармацевтических субстанций, готовых лекарств и диагностических средств на 2010-2014 гг. и на период до 2020 г предполагает выделения финансирования в размере 600 млрд. белорусских рублей, 84% которых пойдет на модернизацию и сертификацию предприятий [68].

В 2015 году в рамках ЕАЭС принято еще около 25 нормативных документов по фармацевтическому рынку и 15 – по рынку медицинских изделий. Результатом реализации всех мер, должно стать наращивание производства фармацевтической продукции в рамках ЕАЭС более чем в 3,5 раза и переход

государств ЕАЭС от статуса нетто-импортеров фармацевтической продукции к нетто-экспортерам.

Что касается общего рынка электроэнергии, то его создание предполагается осуществлять в несколько этапов к 2019 году. После расширения межгосударственной торговли электроэнергией, для достижения чего необходимо провести гармонизацию нормативно-правовой базы взаимной торговли, планируется открытие доступа участникам ЕАЭС на рынки партнеров по интеграции и создание механизмов управления общим рынком, а также организации ассоциации операторов магистральных сетей. На последнем этапе планируется создание полного общего рынка электроэнергии, для управления которым может потребоваться создание оператора по управлению межгосударственными магистральными сетями.

Следующей ступенью интеграции в среднесрочной перспективе должен стать переход к общим рынкам газа, нефти, нефтепродуктов к 2025 году.

К 2020 году также планируется создание общего рынка финансовых услуг. Мероприятия, реализация которых запланирована в рамках перехода к единому рынку финансовых услуг, вместе с планируемыми датами осуществления представлены на рисунке 3.3.

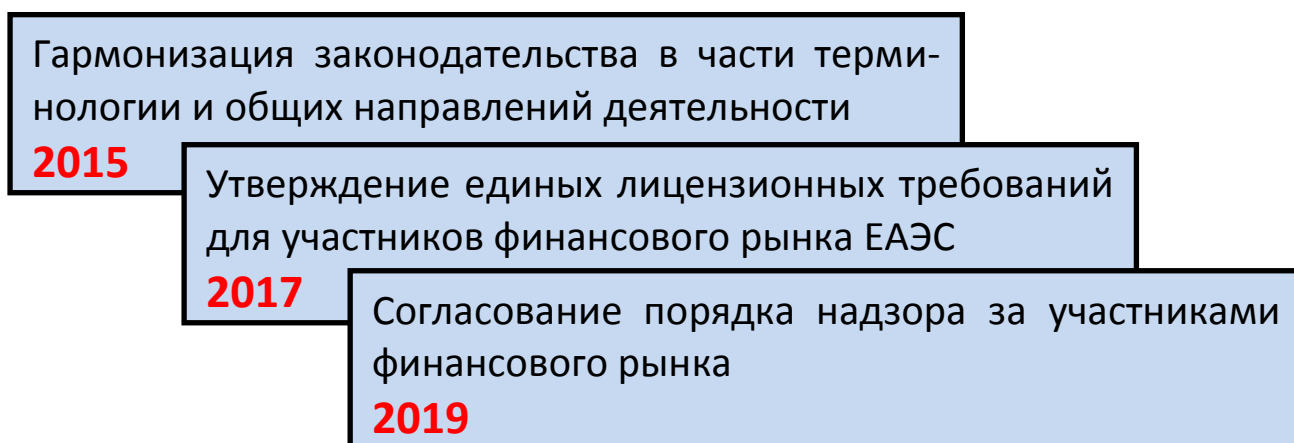

Рис. 3.3. Мероприятия, запланированные в рамках перехода к единому рынку финансовых услуг

Составлено автором на основании данных: [51].

С начала 2015 года осуществляется переход в рамках ЕАЭС к общему рынку услуг в отдельных секторах. Главный принцип единого рынка услуг заключается в использовании национального режима по отношению к поставщику услуг вне зависимости от страны-происхождения.

Ведутся усилия государств ЕАЭС по формированию общего рынка транспортных услуг, который может оказать значительный положительный экономический эффект от создания. В 2014 году была создана железными дорогами Республики Беларусь, Республики Казахстан и России объединенная транспортно-логистическая компания (ОТЛК). Ожидаемые эффекты на перспективу от ее функционирования ожидаются следующие: увеличение доли транзитных перевозок из Китая в Европейский союз через территорию ЕАЭС железнодорожным транспортом более чем в 10 раз.

Таким образом, перед ЕАЭС как интеграционным объединением открываются широкие перспективы, включающие в себя развитие по направлению привлечения дополнительных партнеров и развитие в сфере экономической интеграции. Для успешной реализации всех задуманных проектов необходимо проведение четкой скоординированной политики государствами-участниками ЕАЭС.

Выводы по третьей главе.

За время существования Единого экономического пространства было выявлено немало противоречий, тормозящих эффективное развитие объединения. Часть из них сохранилась при переходе к Евразийскому экономическому союзу. Большинство проблем связано с различными налоговыми, законодательными системами государств-участников ЕАЭС, а также с желанием членов ЕАЭС сохранить государственную поддержку отдельных отраслей производства товаров и услуг. Схожесть экспортных структур экономик государств ЕАЭС также отрицательным образом сказывается на изменении объемов взаимной торговли внутри объединения. Решение данной проблемы видится в изменении экспортных структур государств ЕАЭС, а также в привлечении новых членов.

Для дальнейшего развития в рамках ЕАЭС намечено осуществление ряда проектов, предполагающих выведение интеграционного объединения на новый уровень сотрудничества

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграционные процессы стали неотделимой частью экономической жизни многих государств. Многочисленные исследования подтверждают, что правильно налаженное тесное сотрудничество между государствами в экономической сфере дает значительные положительные эффекты, способствуя увеличению благосостояния стран и повышению уровня жизни их жителей.

Одной из сложностей в определении понятия интеграция является дискуссионный характер вопроса, рассматривать ли интеграцию как непрекращающийся процесс или как конечный итог усилий по объединению. Наиболее точным представляется подход, согласно которому под интеграцией следует понимать процесс, ведущий к конкретному результату основанный на взаимодействии между различными государствами, направленный на взаимопроникновение экономик в целях осуществления экономического развития и повышения уровня жизни населения.

К основным признакам интеграции относятся наличие синергетического эффекта от участия в объединении; создание наднациональных структур управления, которым государства интеграционного объединения передают полномочия в той степени, которая необходима для осуществления руководства над объединением и интеграционными процессами; добровольность участия в объединении на договорной основе; проведение единой согласованной политики в отдельных отраслях и секторах экономики или макроэкономической политики государств; ликвидация барьеров в передвижении товаров, услуг, информации, капитала и рабочей силы. Принято выделять пять форм (этапов) интеграции, каждая из которых является ступенью к более глубокому сотрудничеству в сравнении с предыдущей.

1. Зона свободной торговли.
2. Таможенный союз.
3. Общий рынок.
4. Экономический и валютный союз.

5. Полная интеграция.

Евразийский экономический союз на правах общего рынка начал функционировать с 1 января 2015 года, в его состав входят следующие государства: Россия, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская республика. Постоянно действующим органом управления ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия, определяющая конкретные предложения по усилению экономической интеграции.

В своем становлении ЕАЭС прошел три этапа интеграции: зона свободной торговли (1996 год), Таможенный союз (2010 год) Единое экономическое пространство (2001 год) и Евразийский экономический союз (2015 год).

Для оценки эффективности ЕАЭС как интеграционного объединения во второй главе работы был проведен анализ абсолютных и относительных показателей внешней и взаимной торговли, показавший, что, из-за схожести экспортных структур государств-участников ЕАЭС внешнеторговые отношения в рамках ЕАЭС не являются эффективно налаженными. Образование Таможенного союза привело к значительному увеличению объема взаимной торговли в 2010 и 2011 годах, однако в последующие годы в рамках ЕЭП и ЕАЭС данная тенденция не имела продолжения. Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран-членов ЕАЭС оставался практически неизменным со слабо выраженной тенденцией к понижению в последние 2 года. Анализ удельных показателей взаимного экспорта/импорта в совокупном объеме экспорта/импорта государств-участников ЕАЭС позволяет сделать вывод о Республике Беларусь как об участнике ЕАЭС, получающем наибольшую выгоду от интеграции.

В 2015 году удельная доля взаимного экспорта в общем объеме экспорта для данного государства составила около 45%, аналогичный показатель для импорта равен 55,4%. С 2013 года общий объем взаимной торговли в общем объеме внешней торговли для Республики Беларусь превышает 50% (для России и Республики Казахстан данный показатель составил в 2015 году 7,2% и

16,5% соответственно). Однако невысокие (в сравнении с аналогичными показателями Республики Беларусь и Республики Казахстан) показатели удельного веса взаимной (-го) торговли/экспорта/импорта в общем объеме взаимной (-го) торговли/экспорта/импорта России объясняются не слабой ориентированностью на интеграцию, а масштабами внешней торговли, значительно превосходящей масштабы внешней торговли Республики Беларусь и Республики Казахстан.

За время существования Единого экономического пространства было выявлено немало противоречий, тормозящих эффективное развитие объединения. Часть из них сохранилась при переходе к Евразийскому экономическому союзу. Большинство проблем связано с различными налоговыми, законодательными системами государств-участников ЕАЭС, а также с желанием членов ЕАЭС сохранить государственную поддержку отдельных отраслей производства товаров и услуг.

Для дальнейшего развития в рамках ЕАЭС намечено осуществление ряда проектов, предполагающих выведение интеграционного объединения на новый уровень сотрудничества.

Несмотря на все положительные тенденции в развитии ЕАЭС стоит заметить, что экономические показатели внутреннего взаимодействия государств-участников либо находятся на прежнем уровне, либо имеют отрицательную динамику в развитии. Последний саммит глав государств, который состоялся в 2016 году, и на котором была принята Концепция общего рынка нефти и газа, продемонстрировал, что единства среди участников ЕАЭС нет. Участники интеграционного объединения заинтересованы лишь в сотрудничестве с Россией. Потеря части суверенитета и передача его надгосударственным органам управления пугает участников интеграционного объединения и зачастую становится тормозом в развитии внутрирегиональных отношений.

Согласно Концепции общего рынка нефти и газа, энергетические компании стран ЕАЭС получают беспрепятственный доступ к нефтяной инфраструктуре

ре партнеров, будут сняты экспортные пошлины и количественные ограничения при закупке нефти и нефтепродуктов в рамках союза. Правда, общий рынок нефти заработает только с 2025 года. Ближайшим значимым событием в рамках ЕАЭС станет подписание Таможенного кодекса, что намечено на осень нынешнего года. При всем желании экономик государств ЕАЭС интегрироваться и получить от этого большую выгоду, все равно нюансы национальных экономик, их тонкие настройки заставляют идти на частичные изъятия из общих правил. В итоге говорить об идеальном общем рынке пока нет оснований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алмакаева, А. М., Доверие международным организациям как показатель интеграционных настроений [Текст] / А. М. Алмакаева, А. О. Доманов // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 5-21.
2. Алпысбаева, С. Н. Структурные изменения во взаимной торговле Казахстана и России в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики [Текст] / С. Н. Алпысбаева, М. К. Кенжебулат, А. А. Камзин, С. Е. Каскеев // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 41-52.
3. Анализ стратегий интеграционного сотрудничества (моделей реализации интеграционного потенциала) наиболее известных интеграционных объединений мира [Электронный ресурс]: Евразийская Экономическая Комиссия: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/Анализ_интеграционных_объединений.pdf.
4. Анисимов, А. М. Применение структурно-топологического подхода при исследовании процессов развития мирового хозяйства: на примере интеграции стран Европейского союза и Евразийского экономического союза [Текст] / А. М. Анисимов, А. А. Попова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 69-93.
5. Анохин, П. А. Почему замедлилась евразийская интеграция? [Текст] / П. А. Анохин // Рос. Федерация сегодня. - 2013. - № 9. - С. 54-57.
6. Бабосов, Е. М. Интеграция Беларуси, Казахстана и России – мощный ответ на вызовы XXI века [Текст] / Е. М. Бабосов // Проблемы управления – 2013. – № 3. – С. 9–13.
7. Байбикова, Э. Р. Евразийская экономическая интеграция в железнодорожном транспорте: современное состояние, проблемы и перспективы [Текст] / Э. Р. Байбикова, А. И. Забоев // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 4 (25). – С. 79-97.

8. Балтер, Е. Б. Динамика региональной интеграции на постсоветском пространстве [Текст] / Е. Б. Балтер, Е. В. Бессонова // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 3 (24). – С. 44-56.
9. Барановский, В.Г. Политическая интеграция в Западной Европе. Некоторые вопросы теории и практики [Текст] / В.Г. Барановский. – М.: Наука. – 1983.
10. Белоусов, С. Н. Международные экономические и правовые аспекты взаимодействия государств – участников Таможенного Союза и Украины [Текст] / С. Н. Белоусов, Ю. В. Мишальченко // Евраз. юрид. журн. – 2013. – № 2. – С. 20–23.
11. Блудова, С. Н. Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного союза [Электронный ресурс] / С.Н. Блудова // Российский внешнеэкономический вестник. – № 6 июнь 2014. – Режим доступа: <http://www.rfej.ru/rvv/id/10042F410>
12. Бордовских, А. Н. Европейская интеграция как новый источник политического риска [Текст] / А. Н. Бордовских, Р. Буссье // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). - 2013. - № 2. - С. 60-88.
13. Буторина, О. В. О научной основе Евразийского экономического союза [Текст] / О. В. Буторина, А. В.Захаров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 52-69.
14. Буторина, О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О.В. Буторина // КосмПолис. – 2005. – №3 (13). – С. 136-145.
15. Быков, А. Н. Перспективы евразийской интеграции: российские и зарубежные оценки [Текст] / А. Н. Быков // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 4. – С. 14–30.
16. Валовая, Т.Д. Обеспечение функционирования Единого экономического пространства к 1 января 2015 года без изъятий и ограничений [Текст] / Т.Д. Валовая // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 22–23.

17. Вардомский, Л. Б. Новый проект евразийской интеграции стартовал: что дальше? [Текст] / Л. Б. Вардомский, Л. З. Зевин // Общество и экономика. - 2013. - № 1-2. – С. 40-56.
18. Винокуров, Е. Ю. Две евразийские интеграции [Текст] / Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман // Вопросы экономики. - 2013. - № 2. – С. 47-72.
19. Винокуров, Е. Ю. Опыт региональных интеграционных объединений: уроки для ЕАЭС [Текст] / Е. Ю. Винокуров // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 94-98.
20. Восканян, М. А. Перспективы вступления Армении в Таможенный союз: за и против [Текст] / М. А. Восканян, Р. Г. Туманян // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 2 (23). – С. 20-36.
21. Глазкова, Л. Как двинуть интеграцию вперед? [Текст] / Л. Глазкова // Рос. Федерация сегодня. - 2014. - № 4. – С. 46-48.
22. Глазьев С. Ю. Как взять барьер интеграции и остаться в седле [Текст] / С. Ю. Глазьев // Рос. Федерация сегодня. - 2013. - № 23. – С. 50-53.
23. Глазьев С. Ю. Реальное ядро постсоветской экономической интеграции: итоги создания и перспективы развития Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России [Текст] / С. Ю. Глазьев // Рос. экон. журнал. - 2011. - № 6. – С. 56-81.
24. Головнин, М. Ю. Инвестиционное взаимодействие России со странами «пояса соседства» [Текст] / М. Ю. Головнин, М. М. Лобанов // Российский внешнеэкономический вестник. - 2012.- № 1. – С. 17-20.
25. Гребениченко, С. Ф. В фарватере интеграции [Текст] // Соц.-гуман. знания. - 2012. - № 1. – С. 20-42.
26. Гребениченко, С. Ф. Метаморфозы постсоветской интеграции [Текст] / С. Ф. Гребениченко, С. Ж. Токтамысов // Соц.-гуман. знания. - 2013. – № 2. – С. 3-34.
27. Григорян, К. Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ре-

курс]: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. отношений – Электрон. журн. – М.: АТиСО, 2012. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Grigoryan.pdf>.

28. Грызунова Е. В. Функционирование Таможенного союза в современных условиях [Текст] / Е. В. Грызунова, В. В. Акашева // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июнь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 40-42.

29. Гуминский, В.А. Преимущества интеграции в условиях жесткой политической и экономической конкуренции [Текст] / В.А. Гуминский // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 3. – С. 12–13.

30. Данейко, А. В. Интеграция на постсоветском пространстве: ретроспектива, тенденции и направления развития [Текст] / А. В. Данейко // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 12. – С. 53–58.

31. Демиденко, М. В. Интеграция Армении в ТС и ЕЭП: исходная позиция и существенные условия [Электронный ресурс] / М. В. Демиденко // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. -№ 4 (21). - Режим доступа: http://www.eabr.org/general//upload /СII%20%20izdania/n4_2011_-3.pdf

32. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: Заключен в Астане 29 мая 2014 г.: вступил в силу для РФ с 1 января 2015 г. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264/

33. Европейская интеграция [Электронный ресурс]: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с. – Режим доступа: http://www.mgimo.ru/files2/y12_2013/44236/eropaninterain.pdf

34. Единое экономическое пространство ЕвразЭС [Электронный ресурс]: Евразийское экономическое сообщество: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: <http://www.evrases.com/customunion/ eegr>.

35. Зона свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама: возможности, риски и планы [Электронный ресурс]: Агентство экономической информации ПРАЙМ:

офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: http://1prime.ru/state_regulation/20150529/811522867-print.html .

36. Зуев, В. Н. Методология классификации и оценки форм региональной интеграции [Текст] / В. Н. Зуев // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 3 (24). – С. 25-44.

37. История создания Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] / Ereport.ru : мировая экономика // Режим доступа : <http://ereport.ru/articles/ecunions/eaeu.htm>

38. Кнобель, А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия [Текст] / А. Кнобель // Вопросы экономики – 2015. – № 3. – С. 87-108.

39. Козырин, А. Н. Таможенный союз ЕврАзЭС и формирование законодательной базы таможенного регулирования [Текст] / А. Н. Козырин // Вестник арбитражной практики. – 2013. – № 2. – С. 32-38.

40. Кондратов, Д. И. Перспективы интеграции кредитно-финансовых систем стран СНГ [Текст] / Д. И. Кондратов // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 2 (23). – С. 58-75.

41. Кузнецов, А. В. Количественный анализ взаимных прямых инвестиций стран СНГ и Грузии [Текст] / А. В. Кузнецов, Ю. Д. Квашнин // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 1 (22). – С. 32-43.

42. Кузьмин, Д. Н. Национальная конкурентоспособность, глобальное равновесие и мировая валютная система [Текст] / Д.Н. Кузьмин // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - № 3. – С. 17-23.

43. Лавут, А.А. Развитие региональной интеграции в Западном полушарии [Текст] // Интеграция в Западном полушарии и Россия. – М.: Институт Латинской Америки. – 2004.

44. Лебедева, М.М. Мировая политика. Учебник [Текст] / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс. 2003.

45. Ливенцев, Н.Н. Международная региональная экономическая интеграция [Текст] // Н.Н. Ливенцев, В.Н. Харламова Международные экономические отношения. Учебник. – М.: РОССПЭН. – 2001.

46. Липин, А.С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами [Текст] / А.С. Липин, О. В. Полякова // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 1 (22). – С. 80-97.

47. Мантусов, В. Б. Международная экономическая интеграция в современных мирохозяйственных отношениях [Текст]: учебное пособие / В. Б. Мантусов. – Юнити-Дана. – 2011 год. – 63 с.

48. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2013 [Электронный ресурс]: доклад / рук. проекта А. М. Анисимов. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2014. – 56 с. – Режим доступа: <http://old.imemo.ru/ru/publ/2013/13015.pdf>

49. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2015 [Электронный ресурс]: доклад / рук. проекта Т. В. Цукарев. – Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2015. – 56 с. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/CIИ%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2015/MVI_2015_Ezhegodnyu_Doklad_rus.pdf

50. Новокшонова, Л. В. Международная интеграция: региональные институциональные структуры [Текст] / Л. В. Новокшонова, Н. В. Шмелева // Пробл. теории и практики управл. - 2012. – № 2. - С. 8-18.

51. Новости и события [Электронный ресурс]: Евразийская Экономическая Комиссия: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/Pages/default.aspx>

52. Основные тенденции и прогноз развития экономик государств – членов ЕврАзЭС на среднесрочную перспективу (2007–2010 гг.) / И. Тоцицкая [и др.] [Электронный ресурс] // Center for Social and Economic Research, Warsaw. Режим доступа: <http://eng.research.by/webroot/delivery/files/wp2007r11a.pdf>

53. Пантелеев, А. А. Оценка интеграционного потенциала экономик государств-членов Евразийского экономического союза: концептуальные и методологические подходы [Текст] / А. А. Пантелеев, Ю. Ю. Чалая, Р. Ш. Байболотова // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 2 (27). – С. 21-41.

54. Пелипась, И. В. Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий экспортеров [Текст] / И. В. Пелипась, И. Э. Точицкая, Г. И. Шиманович, А. М. Анисимов // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 4 (25). – С. 5-31.

55. Петраков, Н. Я. К вопросу об интеграции России в мировое сообщество [Текст] / Н. Я. Петраков // Инновации. – 2010. – № 10. – С. 30-33.

56. Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны [Электронный ресурс]: доклад / рук. проекта В. С. Перебоев. – Санкт-Петербург, 2013. – 122 с. – Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/СІІ%20%20іzдания/Proekti%20i%20doladi/Kyrgyzstan%20%20CU/EDB_Centre_Report_13_Full_Rus_1.pdf

57. Пылин, А. Г. Внешнеторговые связи России со странами «пояса соседства» [Текст] / А. Г. Пылин // Россия и новые государства Евразии. – 2012. – Март. – С. 5-15.

58. Рапота, Г. А. Актуальность опыта Союзного государства в создании Евразийского экономического союза [Текст] / Г. А. Рапота // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 14–17.

59. Ратушняк, Е. С. Предварительная оценка функционирования Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (2010–2011 гг.) [Текст] / Е. С. Ратушняк // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 1. – С. 131–134.

60. Рейтинг экономик Doing business [Электронный ресурс]: Группа Всемирного банка Doing business: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

61. Соколов, И. А. Россия и Беларусь готовы к дальнейшей интеграции [Текст] / И. А. Соколов // Рос. Федерация сегодня. – 2012. – № 14. – С. 32-33.

62. Спартак, А. Н. Евразийская экономическая интеграция – состоявшийся и открытый для широкого международного сотрудничества интеграционный проект [Текст] / А. Н. Спартак // Международная экономика. – 2013. – № 1. – С. 55–64.

63. Статистика внешней и взаимной торговли товарами [Электронный ресурс]: Евразийская Экономическая Комиссия: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/test-trade/tables/Pages/default.aspx

64. Сулейменов, Т. М. Интеграционное сотрудничество стран Таможенного союза и Единого экономического пространства в экономической и финансовой сферах. Использование опыта Союзного государства [Текст] / Т. М. Сулейменов // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4. – С. 17–22.

65. Таможенная статистика внешней торговли [Электронный ресурс] : Федеральная таможенная служба. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – 2014. Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095

66. Таможенно-тарифное регулирование [Электронный ресурс] : Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. – 2014. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreignEconomicActivity/regulation>

67. Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства [Электронный ресурс]: доклад / Е. Ю. Винокуров, В. В. Идрикова, А. Ю. Кнобель, В. С. Перебоев. – Санкт-Петербург, 2013. – 80 с. - Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/СП%20%20izdania/Proekti%20i%20dokladi/T%20i%20s%D0%BEsednie%20strani/EDB%20Centre_11_RUS.pdf

68. Ташенов, А. С. Перспективы развития фармацевтического рынка Единого экономического пространства [Текст] / А. С. Ташенов // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 2 (23). – С. 75-85.

69. Тиунов, О. И. Об особенностях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве [Текст] / О. И. Тиунов // Журн. рос. права. - 2012. – № 8. – С. 92-98.

70. Хелд Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура [Текст] / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М.: Праксис. – 2004.

71. Шерьязданова, К. Г. Казахстан в условиях формирования единого экономического пространства [Текст] / К. Г. Шерьязданова // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 3 (24). – С. 56-63.

72. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ [Текст] / Ю.В. Шишков. –М.: НП «III Тысячелетие». – 2001.

73. Шуман Р. За Европу [Текст] / Р. Шуман. – М.: Московская школа политических исследований. – 2002.

74. Якушева, А. Е. Миграционные процессы в странах российского «пояса соседства» [Текст] / А. Е. Якушева // Мир перемен. – 2012. – № 3. – С. 140-141.

75. Etzioni A. 1962. A Paradigm for the Study of Political Unification // «World Politics», vol. 15, № 1.

76. International Trade and Market Access Data [Электронный ресурс]: Всемирная торговая организация [сайт]. – Режим доступа:http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/statis_bis_e.htm?solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState={%22impl%22:%22client%22,%22params%22:{%22langParam%22:%22en%22}}

77. Molle W. 2001. The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate.

78. Padoa-Schioppa T. 2004. Europe, a Civil Power. Lessons from EU Experience. London: Federal Trust for Education and Research.

79. Schimmelfennig, F. European integration in the euro crisis: The limits of postfunctionalism [Text] / F. Schimmelfennig // Journal of European integration 36 – 2014. – № 3. – P. 321-337.

80. The ASEAN Declaration. 1967. Bangkok, 08.08.: <http://www.aseansec.org>.

81. Walter N., Becker W. 2005. The Euro: Well Established as a Reserve Currency // «EU Monitor», № 28. Deutsche Bank Research, 08.09.

82. World Economic Outlook Database, October 2014 [Электронный ресурс]: Международный валютный фонд: офиц. сайт [сайт]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx>.

